

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Институт международных отношений и мировой истории

Кафедра зарубежного регионоведения и локальной истории

РЕГИОНЫ МИРА В ТРУДАХ
МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ:
ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ,
КУЛЬТУРЫ И ПОЛИТИКИ

Выпуск 4

Сборник статей

Нижний Новгород
2022

УДК 327
ББК 66.4

*Публикуется по решению
кафедры зарубежного регионоведения и локальной истории
ННГУ им. Н.И. Лобачевского*

Регионы мира в трудах молодых ученых: проблемы истории, культуры и политики. Вып. 4 / Сост. и гл. ред. А.А. Корнилов, отв. ред. А.А. Сорокин. – Нижний Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2022. – 57 с.

В данном сборнике представлены статьи бакалавров и магистрантов – участников международной научной конференции «Регионы мира: проблемы истории, культуры и политики», состоявшейся в ноябре 2021 г. и организованной кафедрой зарубежного регионоведения и локальной истории Института международных отношений и мировой истории ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Публикуемые исследования посвящены актуальным проблемам национальной и региональной безопасности, вопросам политики и развития регионов Западной Европы, Ближнего Востока, Закавказья, АТР и Российской Федерации.

© ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2022

© Коллектив авторов, 2022

Содержание

СОДЕРЖАНИЕ	3
<i>Харламов В.А.</i> РОЛЬ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ КАК АКТОРОВ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЕВРОПЕ	4
<i>Мищенко Я.А.</i> РЕГИОНАЛЬНЫЕ ДВИЖЕНИЯ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ НА ПРИМЕРЕ РЕГИОНА КАТАЛОНИЯ	8
<i>Абиева Н.Ф.</i> ОСВЕЩЕНИЕ ВЫБОРОВ В БУНДЕСТАГ ФРГ И ИХ ИТОГОВ ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТЫ ГЕРМАНИИ «SÜDDEUTSCHE ZEITUNG»	18
<i>Корнилова С.А.</i> ИНСТИТУТ ГЕТЕ В АРАБСКИХ СТРАНАХ: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	23
<i>Авагимова Л.А.</i> ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА СТРАН БОЛЬШОГО БЛИЖНЕГО ВОСТОКА В РАМКАХ УРЕГУЛИРОВАНИЯ АРАБО-ИЗРАИЛЬСКОГО КОНФЛИКТА: ПРОБЛЕМЫ, КОНЦЕПЦИИ И ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ	29
<i>Туаркин V.I.</i> CHINA'S POLICY TOWARDS THE "NEW AFGHANISTAN": ONE BELT, BUT IS THERE ONE ROAD?	35
<i>Меркулова Д.Г.</i> ФАКТОР ГОНКОНГА В ОТНОШЕНИЯХ КНР И США В 2019–2021 ГГ.	41
<i>Цветкова А.С.</i> ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА РФ И КНР В НЕФТЕГАЗОВОЙ СФЕРЕ	47
<i>Перчун А.И.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ОТНОШЕНИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА	53

РОЛЬ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ КАК АКТОРОВ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЕВРОПЕ

© 2022 г. *В.А. Харламов*

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

pleasesend182@gmail.com

Статья посвящена рассмотрению неправительственных организаций в Европе и их роли в системе международных отношений в Европейском контексте. В статье продемонстрированы понятия и особенности деятельности неправительственных организаций. В рамках исследования рассматриваются направления деятельности Европейских неправительственных организаций и приводится их классификация по виду деятельности с обзором конкретных проектов, которые отражают актуальные задачи организаций. Акцент делается на распределение неправительственных организаций по группам относительно задач, инструментов управления и влияния. Целью исследования является определение роли и задач неправительственных организаций как акторов в системе международных отношений.

Ключевые слова: неправительственные организации, миграция, миграционный кризис, беженцы, Европейский Союз, неправительственные акторы, права человека.

После окончания Второй мировой войны неправительственными организациями были делегированы полномочия во многих сферах деятельности на международном уровне. Процесс глобализации, который к концу прошлого десятилетия имел свойство лишь усиливаться, оставляя между государствами лишь политические и физические границы, дал неправительственным организациям доселе невидимую силу. В наши дни НПО имеют существенное влияние на сферы гуманитарной помощи, экологии, прав человека, международных конфликтов и торговли.

В современных реалиях международных отношений, понятие актора может быть применимо не только к государствам, отдельным личностям — лидерам государств, но и к великому множеству негосударственных образований. Термин «неправительственная организация» был создан в 1945 году и такие организации рассматриваются для совместных консультаций с Экономическим и Социальным советами ООН согласно статье 71 устава Организации Объединенных Наций [1]. На настоящий момент Программа Развития ООН насчитывает порядка 10 миллионов негосударственных организаций (не считая тех, которые были основаны на базе каких-либо уже существующих сообществ, в таком случае их количество достигает сотен тысяч) [2]. В Европе их количество достигает порядка 129 тыс.

Согласно Департаменту общественной информации секретариата ООН, неправительственной организацией является «добровольный некоммерческий союз

граждан, организованный на местном, государственном или международном уровне» [3, с. 54]. Соответственно, такое объединение, образование не может иметь в своем составе юридические лица или иметь коммерческие основания к существованию.

Рассмотрим типологию неправительственных организаций. Ассоциации — самоорганизованные сообщества, чья цель — объединение гражданского общества. Чаще всего, совет или правление организации выбираются частными лицами ради представления их интересов и несут ответственность перед членами организации. Корпорации, как правило, занимаются обеспечением деятельности в сферах здравоохранения, гуманитарной помощи и образования. Фонды существуют за счет благотворительности и частных взносов [4].

В настоящее время диапазон деятельности таких организаций весьма широк. Большинство организаций являются либо моно-профильными, либо же ранее названными, но с небольшим сдвигом в другие спектры обязанностей. Тем не менее, их классификация возможна, основываясь на отечественных и зарубежных публикациях. Поскольку, сама суть неправительственных организаций осталась прежней и не претерпевала колоссальных изменений в последние десятилетия, то классификация в данной статье будет опираться на доклад Всемирного Банка с последующими дополнениями от автора [5].

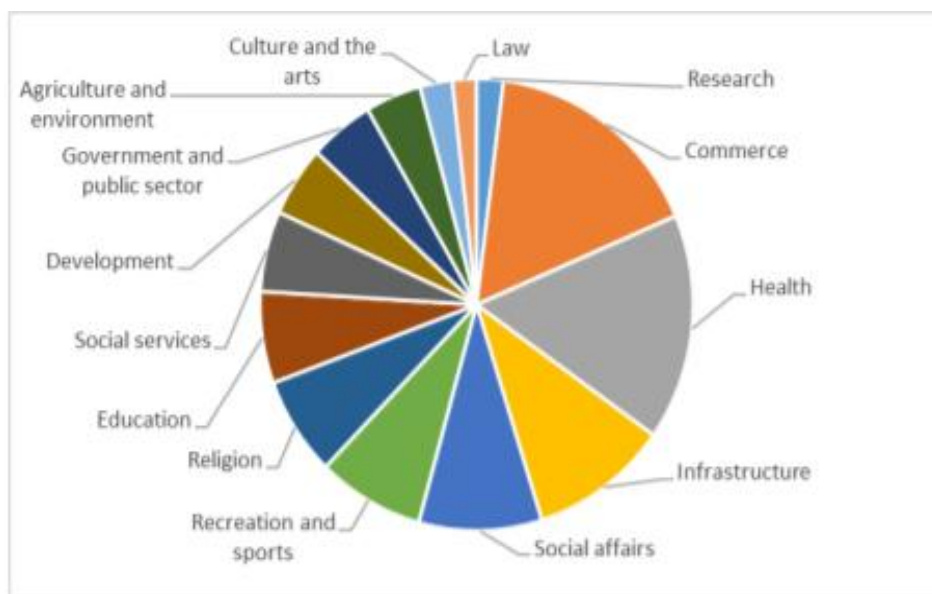
Основываясь на классификации Всемирного Банка, существует два типа неправительственных организаций: операционные и защитные. Операционные неправительственные организации занимаются созданием и воплощением развитие-ориентированных проектов, с дальнейшим сотрудничеством с организациями аналогичной направленности. Защитные представлены, чаще всего правозащитными организациями, цель — защита прав человека, мониторинг нарушений прав человека и т.д. [6, с. 345].

В рамках этой статьи предлагается несколько иная классификация. В первую очередь, стоит отметить, что в группе «операционных» относятся организации которые направляют свою деятельность на региональное развитие экономик и безопасности. В эту же группу были включены НПО, занимающиеся образовательной деятельностью среди беженцев на территории ЕС. (Garminder, Kiron, People in Need).

Во второй «защитной» категории могут быть представлены и экологические организации в том числе. Исходя из деятельности таких организаций, комбинируя их суть, предложенная классификация таких организаций в статье — «защитные». Тем не менее, под эту категорию попадают и такие правозащитные организации, как Amnesty (UK), People In Need (CZ), Red cross (HE), Human Rights Watch и организации охраны

окружающей среды и животных: Bird Life (UK), Green Pease, Международный Союз Охраны Природы (далее — IUCN).

Диаграмма 1. *Виды деятельности НПО* [4]

В ряде европейских стран неправительственные организации стали частью не только общественных, но и политических процессов. Большинство стран-членов Евросоюза имеют четкую спецификацию неправительственных организаций относительно своих законодательств. Однако, чаще всего НПО склонны считаться вспомогательными органами, нежели существенными органами? Еще в начале прошлого десятилетия исследователи установили факт того, что НПО имеют влияние как минимум на международные организации и процесс принятия решений в рамках этих организаций. Стратегический обмен информацией между интернациональными акторами и НПО стал нормой, ввиду развития тесной кооперации за последние десятилетия [7]. Причинами тому служат: межнациональные связи, ресурсная база, уровень подготовки кадров, но и самое важное — доступ к людям, ответственным за принятие решений, возможность мобилизовать и донести общественную точку зрения и, безусловно, информация [7].

В системе влияния, НПО представлены как медиатор между государством и его народом. Это вовсе не иерархическая структура, а скорее — цикличная, где государство во время законотворческого процесса опирается на ту информацию, которая была получена при реализации деятельности конкретной НПО. Таким образом, НПО все чаще становятся консультативными органами государственных институтов.

Рассмотрим деятельность отдельных подобных организаций. People in Need – чешская НПО, которая с 2015 г. неофициально является одним из инструментов воплощения внешнеполитического курса в гуманитарном сотрудничестве Чешской Республики [8]. На территории Восточной Украины ею предложен

комплекс мер, направленный на улучшение качества жизни местного населения после вооруженных конфликтов. К числу актуальных программ с 2015 г. относятся обновление пространства для жизни, работа над реставрацией жилых помещений и обновление коммуникаций.

В области Южного Кавказа организация присутствовала на протяжении нескольких лет до начала нового витка конфликта в Нагорном Карабахе. До этого были реализованы проекты по развитию туризма и экономики в Сюникской области Армении. По этой причине организация была способна мобилизовать команду помощи в кратчайшие сроки. После начала конфликта в Нагорном Карабахе было выделено порядка 1 млн. крн из «Клуба друзей Человека в беде» и началась операция помощи армянским семьям, которые были вынуждены покинуть свои территории после начала конфликта. Большинство из них отправились на юг Армении, в Сюникскую область. Изначально организация сфокусировалась на дистрибуции предметов первой необходимости. 1200 семей получили наборы первой необходимости. В некоторых регионах предоставлялось питание. Центром приема беженцев из Нагорного Карабаха стал армянский город Горис. На данный момент организация оказывает психологическую помощь, создает инфраструктуру для образования детей и подростков. Помимо этого, продолжается и основная деятельность: развитие туризма и создание современных туристических маршрутов.

Kiron – НПО с главным офисом в Берлине, занимается так называемым «распространением европейских ценностей». В данном контексте «ценности» имеют нейтральную коннотацию так как речь идет об образовательном процессе беженцев и их интеграции в Европейское общество. Тут Kiron выступает как катализатор немецких инициатив в рамках миграционной политики в целях устойчивого развития, сотрудничая с крупными европейскими и, в большей мере, немецкими корпорациями [9].

International Union for Conservation of Nature – одна из крупнейших НПО в сфере экологии. Наводнения в июле 2021 г. поставили в тупик правительства пострадавших европейских стран. Такое событие стало одним из самых разрушительных природных катастроф в Европе за последние 100 лет, унеся с собой более 200 жизней [9]. Организацией была предложена идея, которая включала в себя решение, построенное на натуральных основах [10]. В настоящий момент инициатива находится в стадии лоббирования в законодательных органах Европейского Союза.

Из выведенной классификации и просмотренных кейсов можно сделать несколько предварительных выводов о роли НПО в Европейском дискурсе международных отношений в наши дни:

- НПО играют роль вспомогательного актора государств в вопросах миграции, законотворческих инициатив и инкорпорации неправительственных структур одной страны в другую.

- Являются частью внешней политики Европейских государств и, непосредственно, имеют голос в международных организациях.

- Порой принимают большее участие в урегулировании европейских разногласий, чем государства (Нормандский формат vs. People In Need в Украине), имея больше контактов и доступа к человеческим ресурсам, посредством проектов развития и восстановления экономик. В настоящих реалиях НПО только лишь набирают свой «вес» в ведении самостоятельной политики (как Policy), уже укоренившие свои связи с государственными акторами.

- «Экологическая монополия» Greenpeace перестает существовать в синонимичном симбиозе проблем окружающей среды и организации, что говорит о появлении новых игроков или же об усилении влияния существующих организаций, занимающихся вопросами окружающей среды.

Список литературы

1. Устав ООН [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (Дата обращения 01.11.2021).
2. Программа развития ООН [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theglobaljournal.net/> (Дата обращения 01.11.2021).
3. Андреева О.С. Неправительственные организации (определение понятия, сущность) // Власть. 2009. № 10. С. 54–56.
4. EPRS // European Parliamentary Research Service Authors: Klaus Müller and Meenakshi Fernandes European Added Value Unit PE 662.630 – May 2021 [Электронный ресурс]. URL: https://www.europarl.europa.eu/meetdocs/2014_2019/plmrep/COMMITTEES/JURI/DV/2021/05-11/Study_StatuteforEuropeancross-borderassociationsandnon-profitorganisations_EN.pdf (Дата обращения: 25.10.2021).
5. Mitchell G.E., Schmitz H.P. and Bruno-van Vijfeijken T. Between Power and Irrelevance: The Future of Transnational NGOs. 2020, Oxford University Press [Электронный ресурс]. URL:

<https://oxford.universitypressscholarship.com/view/10.1093/oso/9780190084714.001.0001/oso-9780190084714> (Дата обращения: 25.10.2021).

6. Мысин С.В. Классификация некоммерческих неправительственных организаций // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. Вып. 5 (109). С. 344–346.

7. Tallberg, J., Dellmuth, L., Agné, H., & Duit, A. NGO Influence in International Organizations: Information, Access and Exchange // British Journal of Political Science. 2018. No. 48 (1). P. 213–238. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/british-journal-of-political-science/article/abs/ngo-influence-in-international-organizations-information-access-and-exchange/39F06F8698C4A9A10F8E593E019F1DB8> (Дата обращения: 25.10.2021).

8. Концепция внешней политики Чешской республики [Электронный ресурс]. URL: https://www.mzv.cz/jnp/cz/zahranicni_vztahy/analyzy_a_koncerse/koncerse (Дата обращения 01.11.2021).

9. Партнеры НПО Kiron [Электронный ресурс]. URL: <https://kiron.ngo/en/corporate-partners/> (Дата обращения 01.11.2021).

10. Инициатива Международного Союза Охраны Природы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iucncongress2020.org/newsroom/all-news/time-now-natural-sponges> (Дата обращения 01.11.2021).

УДК 323.1

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ДВИЖЕНИЯ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ НА ПРИМЕРЕ РЕГИОНА КАТАЛОНИЯ

© 2022 г. *Я.А. Мишенков*

Российский государственный гуманитарный университет

Jar98mish@mail.ru

В статье рассматривается проблема политической активности региональных сепаратистских движений в современной Европе. В качестве примера берется регион Испании – Каталония, где был проведен референдум о независимости. Каталония как один из регионов Испании проявляет очень активную позицию на стремление к сецессии от центра, а различные политические движения поддерживают подобную инициативу. Проведённый референдум стал началом раскола испанского общества.

Ключевые слова: региональные политические движения, Каталония, референдум о независимости, К. Пучдемон, М. Рахой, Народная партия.

Современный глобализированный мир представляет собой объединение различных народов и стран, чьи правительства делают попытки реализации постепенной интеграции

своих государств в одно единое пространство. Одним из таких успешных проектов продемонстрировал из себя Европейский союз. ЕС это экономическая, политическая, культурная и идеологическая ассоциация, представляющая за собой союз европейских стран, в котором граждане обладают правом свободного передвижения на территории ЕС, обладают набором политических прав (право избирать и быть избранными на муниципальных и общеевропейских выборах в любой стране ЕС) и могут осуществлять финансовые операции общей валюты евро в пределах зоны ЕС. Политическая система ЕС долгое время стирала границы идентичности европейских народов соединяя их в одну нацию – европейцы. Такая политика проводилась для воплощения в жизнь идеи объединенной Европы. Но построить объединенную Европу нелегко, если не сглаживать межнациональные противоречия в странах ЕС, которые делятся веками. При этом политики ЕС поддерживая отделения бывших югославских республик и развивая культурную идентичность народов стран – членов ЕС не заметили, что эти действия повлияли на развитие региональных политических движений внутри стран ЕС, добивающихся обладанием суверенитета, каким обладали в Средние века. Претворение в жизнь таких планов может оказать особое влияние на безопасность всех стран ЕС, где будет неизбежен «эффект домино», способный создать новую Европу мини-государств.

Во времена Средневековья на территории Европы существовало множество государств. Со временем малые страны попадали под влияние крупных и объединялись с ними путем войн и династических браков как Кастилия и Арагон. Такое объединение не учитывало различие этнического и религиозного факторов народов от государствообразующего народа. Так, объединялись многие современные европейские страны. В некоторых государствах как Франция этот процесс проходил без осложнений. Бретонцы, корсиканцы, бургундцы и др. постепенно ассимилировались во французов. Но в таких странах как Испания и Италия этот процесс проходил с трудностями. После Второй Мировой войны Италия стала регионалистским (регионализированным) государством. Регионализированное государство – это форма государственного устройства, напоминающее унитарное государство, но с децентрализованным характером, в котором административно-территориальные единицы обладают широкими правами и полномочиями в рамках самостоятельных решений на региональном и местном уровне. Такая форма государственного устройства предполагала для этих стран решение вопросов с сепаратизмом и региональными движениями, добивающихся отделения своих регионов от центральной власти с целью создать независимое государство. В конце 1970-х гг. Испания тоже стала регионализированным государством, но в ней процессы нациестроительства проходили сложнее. Регионы Испании в отличие от других регионов европейских стран проявляют очень активную позицию на стремление к сепарации от

центра. Потому как региональные движения Испании реализуют свои идеи отделения не только на словах, но и на практике. Это видно с прошедшего недавно референдума о независимости Каталонии, который показал всю сложность отношений Испании и Каталонии.

В истории Испании регион Каталония всегда вызывал особое внимание со стороны центрального руководства. По причине ключевой роли Каталонии, которую она сыграла в создании Испанского государства. Официальным годом появления Каталонии как государства называют 988 г. Долгое время Каталония была независимым и сильным государством. После образования династического союза между Барселонским графством и королевством Арагон (1137 г.) новое государство, где доминировали каталонцы, постепенно достигло апогея своего могущества. В этот период оно обладало обширными территориями, расположенными не только на Западной, но и на значительной части Северного Средиземноморья и включало Валенсию, Балеарские острова, примерно половину современной континентальной Италии, Сардинию, Сицилию, земли на территории современной Греции. После заключения династического брака монархов Кастилии и Арагона в 1497 г. образовалось объединенное государство, где власть и влияние приобрели кастильцы, которые стали своего рода государствообразующим народом. В 1516 г. Кастилия и Арагон стала называться Испанией. Такое название она получила в честь карфагенской и римской провинции *Spania*. Новое название страны должно было ассимилировать различные народы, проживающие на Пиренейском полуострове в единое целое, но каталонцы не хотели терять свою этническую идентичность. После объединения их статус в едином королевстве уменьшался, а вскоре Каталония стала одной из провинций государства. Эти исторические события послужили одной из причин появления и роста каталонского сепаратизма. Каталонцы помнили свою страну великой и независимой, обладающей своим языком и культурой, а также помнили об исторической несправедливости и занижения роли Каталонии в создании Испании.

Кроме исторических причин на влияние современного сепаратизма каталонцев оказал уровень экономического развития региона. Каталония является самым развитым экономическим регионом Испании, приносящий в бюджет государства 70% налогов от всей страны. Простым каталонцам не нравится, что большая часть налогов, которые платит население, остаются не в самом регионе, а идут в центр. Согласно последним данным, Каталония находится на третьем месте среди остальных автономных сообществ Испании по экономическим вложениям в единую страну и лишь на десятом месте по размерам средств, получаемых от центрального Правительства из бюджета государства, что является неравноценным обменом и укрепляет идеи об обретении независимости с

целью использовать внутренние ресурсы для развития своего собственного региона, а не менее развитых сообществ страны [1].

Нерешенность накопленных проблем в отношениях между центральным правительством и местной властью порождало негодование среди каталонского населения, чьи настроения использовали региональные политические движения, ведущие свою сепаратистскую политику, впоследствии предпринимая наиболее радикальные шаги, связанные с полным отделением от Испании и созданием своего государства. По мнению их противников, они ради обретения независимости Каталонии нарушили конституции страны и спровоцировали гражданское противостояние внутри испанского общества. Так это или нет, разумеется из событий, приведших к Каталонскому кризису.

Зародыши каталонского сепаратизма появились в XIX в. в виде самостоятельных политических идей и направлений, связанных с именами известных каталонцев. Например, известный скульптор Антонио Гауди считал себя каталонцем, а не испанцем и на встречах с королем требовал, чтобы его называли каталонцем. В начале XX в. начинается борьба каталонцев за создание своей автономии. После упразднения монархии и провозглашения республики в 1931 г. Каталония получает автономию, но ненадолго. После прихода фашистского режима к власти автономия Каталонии была ликвидирована. Ф. Франко очень жестоко подавлял не только своих политических оппонентов, но и каталонских сепаратистов. После смерти Франко и установления в Испании конституционной монархии началась демократизация общественной и политической жизни страны, которая заложило основу для новой Конституции, где все регионы Испании получали автономию. В 1979 г., после восстановления демократии, Генеральные кортесы Испании (парламент Испании) утвердили новый Статут об автономии Каталонии, в котором, по сравнению со Статутом 1932 г., были расширены полномочия автономных органов власти в сферах образования и культуры, но ослаблены в таких важных областях, как правосудие, финансы и поддержание общественного порядка. Каталония определялась в Статуте (1979 г.) как «национальность», каталанский язык квалифицировался как «собственный язык Каталонии», официально признанный на её территории наряду с испанским [2, с. 72]. Однако предоставленная широкая автономия Каталонии, которой не обладали другие регионы Испании проблему с сепаратизмом каталонцев не решило.

После победы на парламентских выборах 2004 г. Испанской социалистической рабочей партии (ИСРП) все чаще стали звучать требования от региональных националистических движений разных политических ориентаций предоставить еще большую автономию Каталонии. Центральная власть вынуждена была с ними считаться, так как не хотела терять электорат Каталонии. В 2006 г. Генеральные кортесы одобрили

новый Статус об автономии Каталонии, расширивший автономные права региона, где указывалось, что Каталония – это «нация». Но с этим решением парламента была не согласна консервативная Народная партия, представившая в Конституционный суд возражения против нового Статуса Каталонии. Суд признал новый Статус незаконным и его решение нельзя было опротестовать. Вердикт КС спровоцировал полуторамиллионные демонстрации протеста в Барселоне. По этой причине в 2012 г. в результате протестного голосования на автономных выборах в Каталонии победила коалиция «Конвергенция и Союз» во главе с Артуром Масом, провозгласившая курс на проведение референдума об отделении Каталонии от Испании. В то же время власть центрального правительства заняла Народная партия. Именно с этого времени начинается политический конфликт между властями Мадрида и властями Барселоны, вызванные вердиктом КС под давлением Народной партии.

Народная партия была образована бывшими членами Испанской фаланги единственно правящей партии времен диктатора Ф. Франко. Конечно Народная партия не является ультраправой, но её члены в вопросах национального суверенитета и единства испанской нации хранят заветы франкистов. Поэтому они всячески выступают против предоставления еще большей автономии Каталонии или другой провинции видя в этом угрозу расчленения страны. Но их действия с апелляцией в КС и бескомпромиссная политика отказа от автономии только мобилизовала региональные силы.

Сначала референдум об отделении Каталонии от Испании был назначен на 9 ноября 2014 г. Правительство Испании предпочло отказать каталонцам в праве на проведение референдума, что было зафиксировано юридически в вердикте КС, по которому проведение референдума нарушало территориальную целостность и суверенитет государства. Автономное правительство Каталонии (Женералитат) во главе с Артуром Масом решило не идти на прямое неповиновение центральным властям, а действовать в правовом пространстве. В этом случае у А. Маса стала задача усидеть на двух стульях. С одной стороны, сохранить единство политических сил, выступающих за независимость, с другой – найти компромисс с региональными националистическими силами, преимущественно левыми, занимающие важное значение на политическую жизнь в Каталонии со времен Республиканского правительства 1930-х гг. Чтобы удовлетворить все позиции региональных движений в Каталонии и понять намерения центрального правительства, парламент Каталонии назначил представителей парламентских партий в контрольную комиссию по проведению плебисцита о поддержании идеи независимости. Эти действия испанское правительство расценило как неправомерные. Мадридский юридический блок (в составе аппарата правительства, Министерства юстиции и государственной адвокатуры), в котором не было единства по вопросу, как правильно

реагировать на действия каталонских властей, на сей раз проявил единомыслие: каталонцы, до этого балансировавшие на грани закона, явно ослушались решения Конституционного суда, что имело признаки выхода за правовое поле [3]. Поняв намерения центра Женералитат Каталонии отказался от проведения референдума, назначив вместо него проведение опроса, который не был согласован с центральным правительством. По нему подавляющая часть избирателей проголосовала за независимость Каталонии.

А. Мас истолковал результаты опроса как успех сторонников независимости и призвал испанские власти дать согласие на проведение официального референдума, чтобы реализовать демократический международный принцип – право народов на самоопределение. В свою очередь глава правительства Испании Мариано Рахой не признал итоги опроса. По его мнению, опрос закончился провалом сторонников независимости, поскольку две трети каталонских избирателей и иностранцы опрос проигнорировали, а голосование не было демократическим и носило за собой пропагандистский шаг сепаратистов. Единственный законный путь, по которому правительство М. Рахоя готово сотрудничать с Женералитатом Каталонии в вопросах референдума это конституционная реформа. Но эта дверь, по словам М. Рахоя, также закрыта, потому что «я и моя партия будем выступать против любой реформы Конституции, которая предполагает самоопределение и тем самым упразднение национального суверенитета» [4]. Но несмотря на непреклонность испанских властей каталонские власти предприняли новый план достижения независимости Каталонии.

Новый план достижения независимости Каталонии предполагал проведение новых автономных выборов как замена референдума. На них все партии, ратующие за независимость, предоставляют один общий список кандидатов, в котором кроме членов партий входят представители гражданского общества, влиятельные эксперты, известные люди Каталонии. Если этот список наберет абсолютное большинство голосов избирателей, то у властей региона будут все основания объявить о независимости Каталонии в течение полутора лет. За это время каталонские власти официально проинформируют международные организации и испанское правительство о своих намерениях. После этого пройдут новые выборы вместе с референдумом о независимости. Казалось, что такой вариант самый демократический и выгодный для всех политических сил в Испании и Каталонии, но явная боязнь М. Рахоя оказаться в глазах испанских избирателей предателем Родины, предоставивший возможность Каталонии отделиться от Испании, не позволило ему пойти и на этот вариант. Дальнейшее развитие событий показало, что жёсткая и безапелляционная политика Народной партии только усиливало националистические настроения в Каталонии, приведшие в итоге к точке невозврата.

В начале 2016 г. новым главой Женеалитата Каталонии стал упорный националист Карлес Пучдемон. Ему в отличие от Маса удалось на практике оформить программу действий, направленную на построение национальной государственности, путем осуществления референдума. Это было сделано вопреки позициям официального Мадрида. К. Пучдемон пошел на прямое неповиновение официальным властям, был обвинен в нарушениях испанских законов, подвергся судебным преследованиям, но не изменил свои принципам. Референдум о независимости Каталонии Женеалитат провел 1 октября 2017 г. Ранее Конституционный суд Испании объявил его незаконным, а центральное правительство пригрозило организаторам референдума судебными разбирательствами. На референдум был вынесен единственный вопрос: «Хотите ли вы, чтобы Каталония была независимым государством в форме республики?». По результатам референдума, явка на нем составила 43%, а число проголосовавших за независимость составило 90%. Реакция испанского правительства для некоторых была ожидаемой, так как сторонники независимости знали на что идут, но мало кто ожидал, что Центр применить грубую силу полиции против голосующих на избирательных участках. Даже те граждане, которые не одобряли действия каталонских властей после применения центра силы встали на сторону сепаратистов. Эти события дня голосования принесли свой вклад в получении большого процента проголосовавших избирателей.

После итогов референдума парламент региона 27 октября 2017 г. объявил о независимости Каталонии, на что испанские власти приостановили право региона на автономию и ввели прямое управление в Каталонии. У центрального правительства не оставалось вариантов как пресечь попытку незаконного отделения территории и действовать жесткими недемократическими методами. 3 ноября 2017 г. испанскими властями были арестованы восемь членов каталонского правительства, а на следующий день выписан международный ордер на арест Карлеса Пучдемона как организатора подрыва суверенитета и территориальной целостности Испании. В данный момент К. Пучдемон находится в Италии под подпиской о невыезде. Испания требует его экстрадиции, где заочно приговорили к 13 годам лишения свободы.

В конце 2017 г. состоялись досрочные выборы в Каталонский парламент, по итогам которых сторонники независимости региона утратили доминирующие позиции, но сохранили рычаги влияния на Женеалитат (21% голосов и 34 депутатских мест из 135). Новая автономное правительство во главе с Кимом Торрой заявило о своих намерениях добиваться независимости Каталонии от Испании, не повторяя ошибок К. Пучдемона. Но на этот раз сторонникам независимости было труднее предпринять шаги в этом направления, по причине того, что большинство в парламенте занимала оппозиция. Партия «Граждане» во главе с Инес Гарсии, набравшая на выборах (25% голосов и 37

депутатских мест из 135) выступала против отделения Каталонии от Испании и поддерживала действия центрального правительства. Они представляли тех каталонцев, которые были не рады видеть Каталонию независимой, так как у неё не было шансов стать благополучной европейской страной. По их мнению, у Каталонии после независимости оборвутся долгие экономические отношения с Испанией, что плохо скажется на экономике нового государства. Непременно будут политические риски, потому как Каталонию из стран ЕС никто не признает независимой страной из-за давления Испании, которая начнет выходить из ЕС в случае признания Каталонии любым членом ЕС. С мнением сторонников партии «Граждане» согласны политологи. По их мнению, не все каталонское общество готово поддержать процесс сепарации Каталонии из Испании. «Представители каталонского общества имеют различные взгляды на ситуацию с выходом региона из состава единого государства, именно поэтому, характеризуя А. Маса и К. Пучдемона гражданами и независимыми политиками смело заявляли, что ни одного из них нельзя назвать президентом всей Каталонии и всех каталонцев, так как отказ принять во внимание мнение той части каталонского народа, которая не поддерживает разрыв отношений с Испанией, говорит о том, что 129-й и 130-й президенты Женералитета в своих действиях руководствовались лишь своими сепаратистскими идеями и пользовались поддержкой лишь части каталонцев, которую представляли как всю Каталонию в целом» [5]. С новыми выборами в парламент Каталонии противостояние центра и региональных сепаратистских движений не закончилось.

Спустя два года после референдума Верховный суд Испании 14 октября 2019 г. вынес приговор в отношении девяти каталонских политиков, причастных к организации референдума о независимости в 2017 году. Приговор суда спровоцировал многочисленные акции массово протеста против решения Верховного суда. Сторонники независимости Каталонии блокировали автодороги, железнодорожные пути, в аэропорту Барселоны произошли столкновения с полицией. Митингующие забрасывали полицейских камнями, сносили заграждения, поджигали контейнеры для мусора, пытались прорваться к зданиям представительств испанского правительства. Полиция применила дубинки и резиновые пули. Акции протеста охватили все города Каталонии и закончились задержаниями участников полиции. Вскоре началась пандемия COVID-19 и Каталонский кризис на некоторое время исчез из политической жизни Испании.

Безусловную роль в Каталонском кризисе сыграли региональные политические движения, выступающие за независимость Каталонии от Испании. Предоставленная центром широкая автономия Каталонии стала стержнем для будущей реализации процесса сепарации сепаратистами. «Каждый референдум, организованный в Каталонии с момента прихода к власти А. Маса и его последователя К. Пучдемона, основное

правительство в Мадриде стремилось за максимально короткие сроки признать нелегитимным и аннулировать результаты голосования путем обращения в Конституционный суд страны, который, согласно статье 161.1 Конституции Испании, занимается рассмотрением «заявлений о неконституционности законов и нормативных актов, имеющих силу закона». Действия политических лидеров Каталонии, направленные на реализацию их идей о сепарации, нарушают множество законов Испанского королевства, начиная с 1 и 2 статей КИ, где речь идет о нерушимости единой страны и необходимости принятия каких-либо изменений в государстве не одним регионом, а всеми жителями Испании, что для Каталонии кажется ненормальным и неправильным, так как по последним данным 52,5% каталонцев не доверили бы решать судьбу своего региона всем гражданам королевства [6]. В дополнение к этому, Парламент Каталонии, при принятии своих решений о достижении независимости через проведения референдума на территории сообщества, нарушил статью 149.1.32 КИ, где говорится, что в обязанности и права государства, а не региона, входит «Разрешение на проведение опросов населения посредством референдума», то есть само проведение референдумов в королевстве не запрещено, но должно осуществляться согласованно с порядком, прописанным в 92 статье КИ» [7, с. 33].

Конечно, такие лидеры как Мас и Пучдемон шли к своей цели нарушая конституцию Испании и вердикты КС, надеясь реализовать демократическую норму международного права – право народов на самоопределение и осуществить свои политические амбиции, став героями освободившими и создавшими новое государство – Каталония. Накал политических страстей можно было избежать, если бы правительство М. Рахоя смогло бы найти компромисс с региональными властями и избежать мятежных действий. Примером для компромисса мог стать вариант проведения новых автономных выборов как замена референдума, предложенный А. Масом. Отказ от такого варианта повлиял на падение рейтинга Народной партии, что не спасло её от проигрыша социалистам на выборах 2018 г.

По результатам автономных выборов 2021 г. победу вновь одержали сторонники независимости Каталонии, а новое автономное правительство во главе с Пере Арагонесом снова взяло курс на проведение нового референдума о самоопределении Каталонии, организованного по образцу шотландского референдума 2014 г. с согласия центральных властей. Более лояльное правительство Каталонии по отношению к центральным властям введет с правительством П. Санчесом переговоры о разрешении Каталонского кризиса. При этом как бы не велись переговоры Центр не позволит отделиться от Испании ни Каталонии не какой – либо провинции, что является самоубийством для представителей испанской политической элиты. К тому же успех независимости Каталонии вполне

запустит «эффект домино» по всему ЕС, что подорвет национальную безопасность европейских стран.

Список литературы

1. Sala Agustí Catalunya, tercera comunidad en aportar y décima en el reparto de inversiones // El Periódico [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elperiodico.com/es/politica/20170713/catalunya-tercera-co-munidad-en-aportar-y-decima-en-el-reparto-de-inversiones-6165691> (Дата обращения: 20.01.2022).

2. Орлов А.А. Проблема сепарации на современном этапе. На примере Шотландии и Каталонии // Обозреватель. 2015. № 1 (300). С. 67–80.

3. Rios P. Mas desafía al Constitucional al designar la “junta electoral” del 9-N // El Pais. 03.10.2014. 3 Oct.

4. Cue C. E. Rajoy califica el 9-N de “fracaso” y no preve ningun plan para Cataluna // [Электронный ресурс]. URL: http://politica.elpais.com/politica/2014/11/12/actualidad/1415784523_151622.html (Дата обращения: 20.01.2022).

5. La mayoría de los catalanes no quiere la independencia // ABC [Электронный ресурс]. URL: https://www.abc.es/espana/catalunya/politica/abci-mayoria-catalanes-no-quiere-independencia-201709120357_no-ticia.html (Дата обращения: 20.01.2022).

6. Cortizo Gonzalo El 52% de los catalanes no quiere que se consulte al resto de españoles sobre la independencia // El Diario [Электронный ресурс]. URL: https://www.eldiario.es/politica/catalanes-asegura-con-sultar-espanoles-independencia_0_689081246.html (Дата обращения: 20.01.2022).

7. Василенко С.А., Лысенкова М.В., Степанова К.С. Проблема политического лидерства в Каталонии // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. Т. 8, № 2 (27). С. 31–34.

УДК 327

ОСВЕЩЕНИЕ ВЫБОРОВ В БУНДЕСТАГ ФРГ И ИХ ИТОГОВ ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТЫ ГЕРМАНИИ «SÜDDEUTSCHE ZEITUNG»

© 2022 г. *Н.Ф. Абиева*

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

nisaabieva@mail.ru

Представлено освещение выборов в парламент Германии в информационном пространстве СМИ ФРГ на примере газеты «Süddeutsche Zeitung». Отмечены общие итоги

выборов и избирательной кампании. Продемонстрирована сравнительная разница показателей голосования со стороны избирателей у ведущих партий государства. Показаны прогнозы формирования правительственной коалиции и кандидатуры следующего канцлера Германии.

Ключевые слова: выборы в Бундестаг, ФРГ, канцлер, коалиционное правительство, ХДС/ХСС, СДПГ, «Зеленые».

26 сентября 2021 г. в Германии состоялись выборы в 20-й по счету парламент Германии. Явка избирателей составила 76,6%. На всеобщих выборах этого года право голоса имели около 60,4 млн. немцев, в том числе 31,2 млн. женщин и 29,2 млн. мужчин. Каждый избиратель держал два голоса: первый используется для голосования за кандидатов в депутаты Бундестага из 299 одномандатных округов, второй голос определяет партийные списки, которые в дальнейшем повлияют на распределение второй половины мест в парламент и, соответственно, на соотношение тех или иных политических сил в Бундестаге.

Согласно официальному результату, социал-демократы являются лидирующей партией, за которую проголосовали граждане. Их лидер Олаф Шольц уже называет себя будущим канцлером Германии, жители которой, по его мнению, искренне желают находиться именно под его руководством страной. СДПГ опередила ХДС/ХСС на 1,6%, получив в общей сложности 25,7% голосов. Союз, управление которым взял в свои полномочия Армин Лашет, став тем самым преемником госпожи Меркель, смог набрать на территории народных земель 24,1%, что в свою очередь является индикатором давно сформировавшегося сокращения популярности партии и упадка ее авторитета среди населения Германии. К примеру, данный показатель голосов, набранных в пользу ХДС/ХСС, понизился на целых 8,9% в сравнении с выборами в Парламент ФРГ 2017 г. В свою очередь энергично поднявшиеся и добившиеся симпатий народа «Союз-90»/«Зеленые» занимают третье место в общем рейтинге с достойными (в сравнении с общими рейтинговыми показателями) 14,8% голосов. Общий прирост «экологической» партии составил 5,8%, что является наивысшим числом процентного роста голосов избирателей среди всех партий в рамках выборов 2021 г.

Замыкает тройку и встает на четвертое место с 11,5% голосов Свободная демократическая партия Германии (СвДП). В материалах издания ее именовали «победителем с козырями в рукаве», подразумевая при этом их лидера Кристиан Линднера, собравшего в свою команду опытных и способных людей, которые принимали участие в работе Бундестага на протяжении прошедших четырех лет предыдущего девятнадцатого легислатурного периода (2017–2021 гг.). Эксперты «Süddeutsche Zeitung» уверены, что именно такой либеральный политический деятель будет незаменимым

компонентом нового двадцатого Бундестага. Если будущее правительство захочет руководить государством разумно и правильно, то перед ними встанет неминуемая необходимость привлечь к своей деятельности добившегося большого успеха Линднера, который в свою очередь нашел поддержку и одобрение среди народа по части бюджетной, финансовой и налоговой политики.

После вечера выборов было подтверждено мнение газетных аналитиков о том, что страна пережила значительные изменения с предыдущих выборов в парламент в 2017 г. Определенность и ясность касательно итогов «партийной гонки» отсутствует, и все в очередной раз может измениться, так как непредсказуемость дальнейшего развития событий после окончания выборов уже стала неотъемлемой частью «избирательной гонки» в Германии. В завершении эпохи Меркель страна явственно находится в том положении, в котором пребывала в самом начале пути «бессменного» канцлера, т.е. в так называемом тупике общественно-политической действительности, когда жители ФРГ интенсивно пропагандируют в высшие инстанции не только свое желание перемен и новых подходов в функционировании государственного аппарата, но и максимально полную готовность к модернизации Германии с точки зрения как внутренней политики, касающейся в большинстве своем экономики, вопросов окружающей среды и климата, а также социальной справедливости; но и международных отношений и позиционирования ФРГ в современной системе глобального мира.

Это явление можно отчетливо заметить на основании выбора масс населения, который свидетельствует о том, что ХДС/ХСС близок к худшему из вероятных сценариев своего дальнейшего развития – риску потерять роль народной партии. Авторы характеризуют стратегию избирательной кампании союзных партий слабой и недоработанной. По мнению «Süddeutsche Zeitung», результат, который получил Союз, демонстрирует серьезный упадок потенциала ХДС/ХСС как лидирующей партии является катастрофой для некогда любимой подавляющей частью немцами политической силы. «Союзу придется попрощаться со всеми своими мечтами, так как он никогда не был таким плохим и безуспешным в выборах, как в этот раз», – подобные заявления поступают от представителей издания [1]. Это знаменует, что партии Армина Лашета предстоят еще более сложные времена, ведь вероятность их участия в постройке коалиции стремительно падает, и скорее всего идея «Ямайка» не будет иметь право на свое существование в качестве коалиционного правительства [1].

Комментируя результаты выборов в Бундестаг, аналитики «Süddeutsche Zeitung» называли избирательные процессы СДПГ «восхождением из руин, но еще не победой» [1]. Как затем оказалось, возвращение на большую сцену действительно случилось, и первое место в окончательном рейтинге – истинный и заслуженный успех «красных». В течение

многих месяцев показатели социал-демократов колебались на уровне 15–16% и, ожидаемо, уже ничто не могло изменить картину [2].

Однако плюс добрые десять процентов за несколько недель до дня выборов изменили ситуацию в корне и позволили «красным» выйти в эшелон рейтинга. Вопрос лидерства Олафа Шольца, который своим личным высоким рейтингом существенно вытянул партию вверх, всеравно является спорным по той причине, что молодые депутаты и лидеры других партий не согласны мириться с некоторыми позициями его программы и больше ориентированы видеть в кресле канцлера представителя не столь старой возрастной группы. Кроме того, в издании излагаются подобного рода мысли касательно будущей роли СДПГ в Бундестаге: «многие избиратели ясно дали понять, что хотят «смены правительства», а значит следующим канцлером должен стать Олаф Шольц» [3; 4].

Анализируя результаты, по которым ярко заметен рост популярности Зеленых особенно среди городской и университетской среды, авторы газеты, описывают внушительный подъем «экологической» партии «хорошим результатом, обремененном болью и разочарованием» [4]. Такой итог для Зеленых, очевидно, заслуживает похвалы, так как активная предвыборная деятельность привела Аннелену Бербок к «исторически лучшему результату и значительным успехам» за 40-летнее существование партии [2]. Однако по всем ожиданиям экспертов, 14–15% показатель был лишь минимумом, который предполагали получить «Союз-90»/«Зеленые». «Süddeutsche Zeitung» подтверждает, что их «амбициозные цели» не были осуществлены. Они определенно были настроены на большой успех, достичь который в полной мере так и не удалось [5; 6].

ФРГ придется, наконец, попрощаться с уже ставшей на протяжении многих лет классической моделью «большой коалиции» СДПГ и ХДС/ХСС. Как говорится в газете, теоретически такая коалиция все еще может иметь шанс на существование, но поддержка такого альянса избирателями заметно ослабела. Более того, при самом неблагоприятном раскладе консерваторы вовсе рискуют остаться за бортом формирования правительственной коалиции. Аналитики «Süddeutsche Zeitung» с огромной уверенностью утверждают, что Союз потерял существенную часть своего электората.

Тем не менее, общая картина рейтинга демонстрирует, что впервые ни одной партии не удалось достичь 30-процентной отметки, что равным образом, как указывается в издании, не дает полного права назвать победившую партию наисильнейшей из всех участников избирательной кампании. Мы можем убедиться в этом, рассмотрев причины победы СДПГ, которые называют эксперты – ошибки оппонентов в течение избирательной кампании и высокий рейтинг и незапятнанная репутация Олафа Шольца.

Собственно говоря, сама стратегия «красных» не отличалась надежным успехом и кардинально обновленной выигрышной программой.

Две трети населения хотят смены правительства. Даже среди избирателей пожилого возраста заметна набирающая все более широкий оборот тенденция сдвига от ХДС/ХСС в пользу СДПГ и Зеленых. Особенно ярко это стремление к обновлению Бундестага наблюдается у молодого электората. Политические аналитики издания подчеркивают, что, несомненно, важной частью стратегии коалиционных переговоров и формирования нового федерального правительства является необходимость окончательно и твердо добиться смены поколений, так как это условие составляет одно из главных устремлений немецкого общества.

Эксперты «Süddeutsche Zeitung» утверждают, что 16-летнее правление Ангелы Меркель завершается растущей фрагментацией и усложнением партийно-политической системы Германии. Кроме того, уже сейчас двадцатый Бундестаг войдет в историю не только с действительным увеличением численности депутатов (напомню, что теперь в зале пленарных заседаний федерального парламента будет целых 735 кресел), но и с заметным омоложением коллективной структуры чиновников, повышением в количестве депутатов-представителей женского пола, а также парламентариев-мигрантов, пополнивших места Бундестага.

Таким образом, комплексно рассматривая результаты выборов, эксперты газетного издания убеждены, что они вызывают больше вопросов, чем дают ответов. Авторы «Süddeutsche Zeitung» считают, что Германия хотела перемен, но не настолько серьезных и стремительных. Несмотря на тот факт, что граждане проголосовали, однозначного решения принято не было. Подобные итоги отражают перемены не только в партийно-политической системе ФРГ, но и в немецком обществе в целом. Изменчивая избирательная кампания последних месяцев показала, что желания избирателей постоянно меняются. Это, соответственно, обуславливает перманентные колебания прогнозов, которые видоизменяются параллельно с мнениями масс. «СДПГ явно набирает обороты и опережает Союз, который значительно проигрывает; «Зеленые» сильно растут, но все еще разочарованы своим конечным достижением» [5]. Исход всей процессии стал более открытым и неопределенным, порождающим за собой разнообразное развитие событий. Теперь все зависит исключительно от переговоров партий относительно формирования коалиционного правительства и выбора кандидатуры следующего канцлера ФРГ [3].

Список литературы

1. Es ist extrem knapp – und vieles scheint möglich // Süddeutsche Zeitung [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sueddeutsche.de/politik/bundestagswahl-cdu-spd-gruene-laschet-1.5422173> (Дата обращения: 20.01.2022).
2. Grüne bleiben hinter den Erwartungen zurück // Süddeutsche Zeitung [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sueddeutsche.de/bayern/bayern-bundestagswahl-2021-gruene-ergebnis-analyse-1.5422086> (Дата обращения: 20.01.2022).
3. Freundlich, aber bestimmt // Süddeutsche Zeitung [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sueddeutsche.de/meinung/spd-scholz-bundestagswahl-1.5425377?reduced=true> (Дата обращения: 20.01.2022).
4. Zuspruch und Enttäuschung // Süddeutsche Zeitung [Электронный ресурс]. URL: <https://projekte.sueddeutsche.de/artikel/politik/die-gruenen-analyse-des-wahlergebnisses-e524516/> (Дата обращения: 20.01.2022).
5. SPD knapp vorne, Union verliert deutlich, Grüne drittstärkste Kraft // Süddeutsche Zeitung [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sueddeutsche.de/politik/bundestagswahl-2021-ergebnis-1.5419276> (Дата обращения: 20.01.2022).
6. Wahl mit besonderem Ergebnis // Süddeutsche Zeitung [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sueddeutsche.de/politik/bundestagswahl-wahlergebnis-grafiken-daten-1.5422617?reduced=true> (Дата обращения: 20.01.2022).

УДК 327.83

ИНСТИТУТ ГЕТЕ В АРАБСКИХ СТРАНАХ: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© 2022 г. *С.А. Корнилова*

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

В статье рассматриваются приоритетные проекты деятельности Института Гете – ведущего учреждения ФРГ в области «мягкой силы». Анализируется осуществление программ и проектов в арабских странах: преподавание немецкого языка, «таквин», «школа ненасилия», «культурные сети», «культурный гараж». Исследуются формы работы Института Гете и их особенности в Иордании, Йемене, Ливане, Ираке и Египте. Отмечается взаимодействие Института Гете с германскими вузами и научными институтами.

Ключевые слова: Институт Гете, культурные проекты, сотрудничество, образование, немецкий язык, арабские страны, ФРГ.

Goethe-Institut является влиятельным государственным институтом Федеративной Республики Германия, работающим по всему миру. Данное учреждение продвигает изучение немецкого языка за рубежом и развивает международное культурное сотрудничество. Оно создает разнообразную картину Германии через информацию о культурной, социальной и политической жизни. Культурные и образовательные программы института способствуют межкультурному диалогу и обеспечивают участие представителей различных стран в культурных мероприятиях [1]. Министерством иностранных дел заключено рамочное соглашение с институтом Гете, поэтому институт Гете реализует свои проекты в странах всего мира [2].

Филиалы Гете-Института работают в Ираке (курдский Эрбиль), Сирии (Дамаск), Ливане (Бейрут), Иордании (Амман), Палестинской Автономии (Рамалла), Саудовской Аравии (Эр-Рияд), ОАЭ (Абу-Даби и Дубай), Омане (Маскат), Египте (Каир и Александрия), Тунисе (Тунис), Алжире (Алжир), Марокко (Рабат и Касабланка), Судане (Хартум) [3].

В странах, сотрудничающих с Гете-Институтом, в том числе и в арабских, Гете-Институт предлагает курсы по изучению немецкого языка для взрослых, подростков (13–16 лет), а также специальные курсы с особым упором на какую-то конкретную область деятельности. Данные виды курсов существуют в очном и онлайн форматах и готовят участников к экзаменам, по итогам которых они получают сертификаты с различным уровнем языка, от А1 до С2.

Рассмотрим работу Института в конкретных странах. Филиал Института Гете в Иорданском Хашимитском Королевстве осуществляет несколько проектов. Лаборатория будущего – творческая исследовательская/экспериментальная программа, созданная с целью решения новых вопросов и тем, возникших в результате пандемии коронавируса, а также поиска творческих решений, отвечающих новым реалиям, с которыми люди сейчас сталкиваются [4].

Вместе с платформой коллектива дизайнеров Гете-Институт в Иордании инициировал программу takween, направленную на поддержку молодых дизайнеров и творческих предпринимателей в Иордании с помощью различных возможностей обучения для налаживания сотрудничества и совместного творчества. В течение четырехмесячной учебной программы заинтересованные творческие люди могут принять участие в написании и повествовании историй, производстве фотографий и брендинге, творческом предпринимательстве и разработке продуктов [5].

Goethe-Institut в течение многих лет сотрудничает с Deutsches Haus Sana'a в Йемене в области культурного обмена и языковой работы. Немецкий дом сотрудничества и культуры в Санае был основан в 2000 г. и он является одним из самых активных культурных центров Йемена. К настоящему времени около 70% выпускников йеменских университетов немецкоязычных программ впервые имели языковой контакт в Немецком доме. Однако из-за войны в Йемене трудно ожидать роста культурной активности [6].

Несмотря на это, новым является проект по поддержке гражданского общества, действующий с 2020 г. Самый известный проект «Культурные сети Йемена» финансируется министерством иностранных дел ФРГ. Проект направлен на продвижение искусства и культуры в Йемене. Он предназначен для организаторов в культурной сфере, которые своими художественными и социально-культурными проектами создают творческие и безопасные платформы для молодых людей в Йемене [7].

FANTASMEEM – это программа, инициированная Goethe-Institut, которая предназначена для ливанских начинающих дизайнеров (дизайн одежды, продуктовый дизайн, графический дизайн, иллюстрация и т. д.), которые хотят развивать продукт или инновационную бизнес-идею [8].

Проект BibBus поддерживает детей и молодых людей в экономически слаборазвитых регионах Ливана с помощью книг, интерактивных средств массовой информации, образовательных классов, таких как семинары по вопросам гигиены, кукольного театра и других педагогически подходящих учебных инструментов, обеспечивающих доступ к образованию и знаниям. BibBus обслуживает слабые в структурном отношении регионы Ливана с весны 2017 г. и предоставляет новейшую литературу для детей и молодежи, иллюстрированные книги и комиксы, которые дети и молодые люди могут брать на время. Помимо книг напрокат, BibBus также предлагает занятия, которые помогают детям получать удовольствие от чтения и поощряют творческое саморазвитие [9].

GuanEden является программой поддержки деятелей культуры и экологических активистов, живущих в Ираке. Она поддерживает художественные кампании по вопросам окружающей среды, нацеленные на детей и молодежь [10].

Tfanen – Tunisie Créative – программа по укреплению тунисского культурного сектора, финансируемая Европейским Союзом в сотрудничестве с сетью EUNIC (Национальные культурные институты Европейского союза. Программа ежегодно организует ряд совместных проектов, таких как День открытых дверей в институтах культуры по случаю Дня европейских языков или премия Такмила на кинофестивале в Карфагене. Цель программы – способствовать культурному разнообразию и доступу к культуре на местной, национальной и международной основе в Тунисе, а также поддерживать свободу самовыражения и творчества, особенно среди молодого поколения [11].

SAWA – интересная программа обучения молодых специалистов в музеях арабоязычных стран и Германии. SAWA посвящена обмену соответствующей музейной практикой между континентами и культурами с целью содействия обучению друг у друга и друг с другом. Спонсором программы является Фонд Volkswagen при поддержке Управления музеев Шарджи [12].

Проект «СМИ и наука в регионе MENA» поддерживает журналистов от Мавритании до Ирака в продвижении научных знаний через современные средства массовой информации. Очень важно информировать население о новых научных открытиях и тем самым стимулировать социальный диалог. Семинары, которые Goethe-Institut Каира предлагает в 2021 г. для журналистов из региона MENA, показывают творческие возможности поделиться актуальными темами с широкой аудиторией [13].

Благоприятный климат для обучения необходим детям и молодым людям, чтобы они могли получать качественное образование. На этом фоне Каирский Goethe-Institut в сотрудничестве с министерством образования Египта способствует внедрению и распространению ненасильственных методов обучения в египетской школьной системе.

В рамках проекта «Школа ненасилия в Египте» Goethe-Institut работает с Министерством образования Египта над разработкой различных предлагаемых решений и методов для учителей, директоров школ, школьных психологов и социальных педагогов, чтобы справиться с проблемами повседневной школьной жизни.

Совместно с различными партнерами, такими как Немецкий спортивный университет Кельна и Бременский институт образования и психологии, проводятся многочисленные учебные курсы и семинары по разработке стратегий действий по ненасильственному разрешению конфликтов и разработке ненасильственного обучения в египетских школах.

В течение нескольких лет Goethe-Institut в Каире проводит различные курсы социального обучения под названием «Подходит для жизни» для египетских школьных

психологов, где продвигаются современные методологии и дидактика, предотвращение насилия, а также новаторские навыки управления конфликтами и классами [14].

Чтобы укрепить общественную позицию и статус египетских женщин, Goethe-Institut вместе с местными партнерами предлагает различные учебные курсы и семинары. Регулярные встречи представителей организаций, занимающихся гендерными вопросами и расширением прав и возможностей женщин, также предоставляют пространство для обсуждения.

Goethe-Institut поддерживает пробудившуюся осведомленность о гендерных проблемах и борьбу с дискриминацией и устаревшими назначениями ролей. В сотрудничестве с местными экспертами предлагается ряд учебных курсов по гендерной проблематике.

Семинары в Египте побуждают участников анализировать свое окружение с учетом гендерных аспектов. В серии программ подготовки инструкторов участники обучаются как распространители гендерных знаний. Особое внимание уделяется диалогу между мужчинами и женщинами по гендерным вопросам [15].

Проект «Культурный гараж», который финансируется Министерством иностранных дел ФРГ, является ответом на отсутствие (свободных) пространств для художественного развития. С акцентом на подающих надежды художников, проект специально продвигает неизвестные таланты и, таким образом, создает уникальную платформу для молодых деятелей культуры в Александрии и, таким образом, реагирует на проблему эмиграции молодых людей. Кроме того, «Культурный гараж» создает более просторное пространство для проведения мероприятий, которое можно будет гибко использовать примерно для 200–300 зрителей [16].

Проект «Научное повествование» является результатом сотрудничества Института Гете и Германской службы академических обменов (DAAD). Цель проекта – укрепить научную журналистику в Египте и других арабских странах, сделать научную журналистику более популярной и противодействовать проблеме фейковых новостей [17].

Таким образом, филиалы Института успешно работают в тех странах арабского Востока, где ситуацию можно назвать стабильной. Основными направлениями деятельности института в странах MENA (Ближнего Востока и Северной Африки – региона, где основную часть составляют арабские страны) становятся продвижение немецкого языка, развитие искусства, сфер дизайна и творческого предпринимательства, увеличение возможностей для реализации творческих идей представителей культуры, повышение квалификации журналистов, предпринимателей, переводчиков, работников музеев. Должное внимание также уделялось гендерным вопросам и гуманизации образования.

Институт Гете развивает широкую, масштабную политику пропаганды немецкого языка и культуры, приглашает граждан арабских стран, независимо от возраста и социального положения в немецкое пространство науки, культуры и образования. Проблемы, с которыми сталкиваются сотрудники Института в процессе реализации проектов, связаны с нестабильной ситуацией в ряде стран региона, а также с незримой конкуренцией культурно-просветительских проектов, которые осуществляют другие ведущие державы мира в районе Ближнего Востока и Северной Африки.

Список литературы

1. Organisation // Goethe-Institut [Электронный ресурс]. URL: <https://www.goethe.de/de/uun/org.html> (Дата обращения: 04.11.2021).
2. Rahmenvertrag Zwischen der Bundesrepublik Deutschland, vertreten durch den Bundesminister des Auswärtigen, im Folgenden Auswärtiges Amt genannt, einerseits UND dem Goethe-Institut e. V., München, vertreten durch seinen Vorstand, im Folgenden Goethe-Institut genannt, andererseits, tritt vom 17. Januar 2001 in Kraft // Goethe-Institut [Электронный ресурс]. URL: https://www.goethe.de/resources/files/pdf215/rahmenvertrag_de_15jan21.pdf (Дата обращения: 04.11.2021).
3. Standorte // Goethe-Institut [Электронный ресурс]. URL: <https://www.goethe.de/de/wwt.html> (Дата обращения: 04.11.2021).
4. Laboratory of the Future // Goethe-Institut Jordanien [Электронный ресурс]. URL: <https://www.goethe.de/ins/jo/de/kul/sup/lab.html> (Дата обращения: 06.11.2021).
5. Takween // Goethe-Institut Jordanien [Электронный ресурс]. URL: <https://www.goethe.de/ins/jo/de/kul/sup/takween.html> (Дата обращения: 06.11.2021).
6. Deutsches Haus Sana'a // Goethe-Institut Jordanien [Электронный ресурс]. URL: <https://www.goethe.de/ins/jo/de/kul/sup/jem/dhs.html> (Дата обращения: 06.11.2021).
7. Kulturnetzwerke Jemen // Goethe-Institut Jordanien [Электронный ресурс]. URL: <https://www.goethe.de/ins/jo/de/kul/sup/tup/knj.html> (Дата обращения: 06.11.2021).
8. FANTASMEEM // Goethe-Institut Libanon [Электронный ресурс]. URL: <https://www.goethe.de/ins/lb/de/kul/sup/fan.html> (Дата обращения: 07.11.2021).
9. BibBus mobile Bibliothek // Goethe-Institut Libanon [Электронный ресурс]. URL: <https://www.goethe.de/ins/lb/de/kul/sup/bib.html> (Дата обращения: 07.11.2021).
10. Guan Eden-Programm zur Förderung des Umweltbewusstseins // Goethe-Institut Irak [Электронный ресурс]. URL: <https://www.goethe.de/ins/iq/de/kul/sup/ged.html> (Дата обращения: 07.11.2021).

11. Tfanen – Tunisie Créative // Goethe-Institut Tunesien [Электронный ресурс]. URL: <https://www.goethe.de/ins/tn/de/kul/sup/ttc.html> (Дата обращения: 07.11.2021).
12. Sawa Museum Academy // Goethe-Institut Golf-Region [Электронный ресурс]. URL: <https://www.goethe.de/ins/ae/de/kul/sup/sawa-museum-academy.html> (Дата обращения: 07.11.2021).
13. Medien und Wissenschaft // Goethe-Institut Ägypten [Электронный ресурс]. URL: <https://www.goethe.de/ins/eg/de/kul/sup/duw/--.html> (Дата обращения: 07.11.2021).
14. Gewaltfreie Schule (Ägypten) // Goethe-Institut Ägypten [Электронный ресурс]. URL: <https://www.goethe.de/ins/eg/de/kul/sup/duw/gsa.html> (Дата обращения: 07.11.2021).
15. Gender-Bewusstsein // Goethe-Institut Ägypten [Электронный ресурс]. URL: <https://www.goethe.de/ins/eg/de/kul/sup/duw/gbs.html> (Дата обращения: 07.11.2021).
16. Kulturgarage Alexandria // Goethe-Institut Ägypten [Электронный ресурс]. URL: <https://www.goethe.de/ins/eg/de/kul/sup/duw/kult.html> (Дата обращения: 07.11.2021).
17. Wissenschaftliches Storytelling // Goethe-Institut Ägypten [Электронный ресурс]. URL: <https://www.goethe.de/ins/eg/de/kul/sup/duw/wst.html> (Дата обращения: 07.11.2021).

УДК 327.56

**ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА СТРАН БОЛЬШОГО БЛИЖНЕГО ВОСТОКА В
РАМКАХ УРЕГУЛИРОВАНИЯ АРАБО-ИЗРАИЛЬСКОГО КОНФЛИКТА:
ПРОБЛЕМЫ, КОНЦЕПЦИИ И ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ**

© 2022 г. *Л.А. Авагимова*

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

lusine.avagimova@yandex.ru

В работе представлен анализ направлений внешней политики арабских стран и государства Израиль. Новые формы взаимодействия между странами Большого Ближнего Востока рассматриваются в качестве перспектив урегулирования ближневосточного конфликта. Также отведено внимание отношениям с Россией и США как странами, имеющими существенное влияние в данном регионе. Особое внимание уделено нынешним конфликтным ситуациям. Данный контекст позволяет оценить выбранную научную проблему по всем её аспектам, соединив исторический базис с возможным развитием событий.

Ключевые слова: арабо-израильский конфликт, перспективы урегулирования палестинского вопроса, международный терроризм, внешняя политика Израиля и арабских государств, международные организации, международное право.

Арабо-израильский конфликт имеет историю длиною более чем в сто лет, а также огромное влияние на события, происходящие в современном мире. Именно поэтому

важно изучать данную проблему и пути её разрешения. Новые направления в вопросе урегулирования ситуации являются особенно важными.

Основными государствами, к настоящему времени сотрудничающими с государством Израиль, являются США, Германия, Индия и Великобритания. Большинство арабских стран, а также противники государственной политики Израиля выделяют Соединённые Штаты Америки как доминирующие в отношениях с еврейским государством, то есть речь идёт не о сотрудничестве и дружеском взаимодействии, а о подчинении [1, с. 123–130]. Однако Израиль отрицает данное заявление, уделяя особое внимание тому, что, будучи суверенным государством, он сам принимает основные решения, в том числе и относительно военных конфликтов, и дипломатических взаимодействий (именно в этих аспектах обличают американское влияние на политические процессы относительно Израиля и арабских государств).

Отношения между Германией и Израилем всячески направлены на улучшение уже сформировавшихся. Так, например, ФРГ запретила в 2020 г. на своей территории деятельность Ливанской организации Хезболла (по мнению некоторых государств, являющейся террористической), в апреле 2021 г. заблокировала решение Еврокомиссии о запрете доступа еврейского государства к квантовым и космическим исследованиям в рамках программы Horizon, также проводятся совместные военные учения. То есть инициатива усовершенствования взаимодействий исходит именно с немецкой стороны, что говорит о повышенных политических и экономических интересах страны. Говоря о Германии, стоит отметить, что нынешняя её политика построена на согласовании основных действий в регионе с США. Несмотря на то, что главные цели германо-палестинских отношений заключаются также в экономических интересах, Америка всё равно старается сохранять максимальный контроль, так как ресурсы и привели к борьбе за политическую гегемонию на данной территории.

Великобритания поддерживает всеобъемлющие дипломатические отношения с Израилем с самого основания государства. Основные взаимосвязи с Англией и Индией выстроены так же, как и с ФРГ (экономическое взаимодействие).

Израильское право апеллирует таким понятием как вражеское государство. Иран, Сирия, Ливан, Ирак, Саудовская Аравия, Йемен внесены в различные правовые списки как таковые, однако с небольшими различиями (торговое, законодательное взаимодействие и так далее).

Промежуточное положение занимают такие арабские государства как Египет, Иордания, ОАЭ, Бахрейн, Марокко, а также Турция. Стоит отдельно вынести первую и последнюю как открыто выступающих на стороне палестинского народа, но всё же имеющие официально урегулированные отношения с Израилем.

Основной формой взаимодействия стран Персидского залива и Магриба является Лига арабских государств (الجامعة العربية) и Организация исламского сотрудничества.

В реальности, палестинский вопрос стал одной из причин консолидации всего арабского сообщества мира. Несмотря на некоторые противоречия между Египтом и Саудовской Аравией в связи со свержением Хосни Мубарака, которого поддерживала последняя, оба государства всячески поддерживают палестинский народ в борьбе с еврейским государством.

Выделяя ОИС, стоит упомянуть, что данное сообщество объединяет все мусульманскую общественность мира, что позволяет привлечь внимание на вопрос о Палестине всё мировое сообщество [2, с. 198–200].

Стоит отметить, что США и РФ имеют отличительные особенности в рамках внешнеполитического взаимодействия со странами Большого Ближнего Востока, так как интересы этих держав базируются не столько на экономических преференциях, сколько на политических, однако вызванных ресурсной мотивацией. В отличие от других, взаимодействующих с арабскими странами и Израилем, данные государства реализуют дипломатические и военные программы посредством действий на территории данного региона. По сути, это проявление холодной войны, в которой эскалации конфликта на Ближнем Востоке выступают в качестве локальных войн.

Для Российской Федерации сотрудничество со странами Персидского залива и Магриба является одним из приоритетных во внешней политике. Политико-экономические интересы России приводят к развитию отношений с Египтом (как государством, имеющим огромное влияние в регионе), с Израилем (по аналогичной причине), с Саудовской Аравией (как с государством – нефтяным партнёром), с Алжиром (как со страной-партнёром в области развития военно-технического и природно-промышленного комплексов развития).

Основопологающим фактором в организации концепций Америки по отношению к арабским странам является план «Большой Ближний Восток», принятый в июне 2004 г. Именно с него начался отсчёт политики США, направленной на демократизацию обществ в странах Персидского залива и Магриба. Таким образом, лидирующие позиции даруются Израилю, при этом основные причины и проблемы арабо-израильского конфликта нивелируются (им не придаётся важное значение), что в последующем приведёт к монополии Соединённых Штатов Америки как в политическом, так и экономическом плане на территории всего региона.

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что все действия штатов направлены на создание политической гегемонии в регионе для улучшения ресурсного потенциала своего государства посредством так называемого «сырьевого придатка».

Турция в лице президента Эрдогана всячески показывает своё негативное отношение к американской политике демократизации арабского общественного строя извне, считая, что данный процесс должен проходить естественно посредством внутренних усилий самих граждан.

Несмотря на политику главного союзника в лице Турции Азербайджан имеет хорошо выстроенные отношения с Израилем, что не может не вызывать вопросы. На это существует несколько причин. В первую очередь, противник в лице Ирана, поддерживающий сторону Нагорно-Карабахской республики (непризнанной большинством стран) вынудил к подобному выбору союзника. Также, существование влиятельно диаспоры евреев, способных влиять на элитарные процессы в Азербайджане. Безусловно, военно-техническое сотрудничество входит в эту прерогативу.

Одной из ключевых проблем в ближневосточном конфликте является политический статус Иерусалима [3]. Даже на современном этапе этот город стал камнем преткновения: сейчас на него в качестве столицы своего государства претендуют как евреи, так и палестинцы. 12 апреля 2021 г. началась очередная эскалация конфликта. Фактически почти весь город находится под контролем Израиля, который принял решение о закрытии площади у Дамасских ворот, что, по понятным причинам, вызвало недовольство приверженцев ислама (она является одной из важнейших святынь мусульман). Исходя из вышеприведённых данных, становится ясно, что город мультикультурен и, к сожалению, народы не могут ужиться довольно длительный период вместе, так как конфликт приобрёл характер межэтнической розни. Учитывая культурный код обоих народов, становится понятно, что ни один из них, скорее всего, не согласится пойти на уступки (имеется в виду большинство населения), а если даже и рассмотрит подобные варианты, то это может вызвать череду недовольств среди местного населения Иерусалима, а как следствие и массовые беспорядки, которые выльются в новый военный конфликт на территории всего большого Ближнего Востока.

Наилучшим решением в данной ситуации будет определение Иерусалима в качестве города международного значения, который не будет подчиняться юрисдикции ни одного из государств. На его территории должны будут действовать только международные акты и положения, а порядок и управление (власть) осуществляться независимыми представителями таких международных организаций как Красный Крест, ОБСЕ, ООН и так далее.

Также стоит отметить тот факт, что в связи со значимостью этого города как для Израиля, так и для частично признанного государства Палестины, необходимо создать условия, при которых оба народа сумеют беспрепятственно попадать на его территорию и

находиться в нём при полном контроле во избежание конфликтов среди местного населения.

Очень важно обеспечить независимость управления всей власти в городе, так как возможно возникновение влияния как с еврейской и палестинской сторон, так и с западной (американские силы безопасности, евро конгрессы ООН по защите прав человека).

Второй проблемой является вопрос границ (разделение территорий между Израилем и Палестиной). Наиболее разумным, по нашему мнению, станет такое деление: передача израильтянам не более 4% от территории ЗБРИ (по предложению палестинцев), осуществление контроля реки Иордан Израилем, а в границах Мёртвого моря Палестиной (в целях установления баланса сил на определённых территориях). Еврейские поселения в границах Палестины будут наделены максимальной автономией, но в рамках Палестинского государства, соблюдение норм международного права которым будет периодически проверяться международными организациями – до момента исчерпывания всего арабо-израильского конфликта. Естественно, на территории всего региона должны присутствовать международные службы и координации, постоянно отслеживающие ситуацию в целях предотвращения всевозможных инцидентов.

Основным моментом в данном аспекте является тот факт, что привлекать силы безопасности следует извне во избежание политизации того или иного неоднозначного действия как с одной, так и с другой стороны. Мы считаем, что отличным решением стало бы привлечение российских военных специалистов и их западноевропейских коллег для создания баланса сил и взаимного контроля соблюдения установленных правил.

Третья проблема заключается в противоречиях между движениями палестинцев. Внутренняя борьба между объединениями усложняет процесс налаживания взаимоотношений между палестинцами и евреями, которые находятся в тупиковой ситуации в связи со сложившейся обстановкой. Наиболее оптимальным решением будет выдвинуть лидера из арабского мира, который не является представителем ни одной из политических сил (ни ФАТХ, ни ХАМАС) [1, с. 400–405].

Реальным примером попытки такого урегулирования было правление Рами Хамдаллы, который де-юре принадлежал к партии ФАТХ, но де-факто являлся независимой фигурой. Однако отставка его правительства в 2019 г. только усугубила существующие противоречия.

Необходимо дать возможность продвижения самостоятельным лидерам, не принадлежащим ни к одной из группировок или иных радикальных партий для того, чтобы выстраивать открытый диалог с еврейским сообществом, избегая конфликтных ситуаций.

Четвёртая проблема – террористическая угроза на территории региона и международный терроризм. Ранее различные преступные организации открыто заявляли о своих действиях, нарушающих как законы определённого государства, так и нормы международного права. Политика скрытого терроризма пагубно сказывается на ситуации во всём мире. Борьба с данным явлением привела к тому, что деятельность данных радикальных группировок не завершилась, а лишь перешла в подпольный формат воздействия на необходимые рычаги для достижения определённых, теперь не только политических, но ещё и экономических и социальных целей и задач.

Так, например, Израиль беспокоит тот факт, что мировое сообщество выходит на взаимодействие с движением Талибан. Несмотря на то, что данная группировка признается террористической, отрицать тот факт, что она пришла к власти бессмысленно. Именно поэтому, очень важно выстраивать конструктивный диалог. Тревожность еврейских властей вызвана с тем, что налаживание отношений с данной организацией может привести к отмене признания её легальной и легитимной, что впоследствии может привести к признанию таковыми ХАМАС и Хезболла.

Для того, чтобы предотвратить обострение взаимоотношений конкретных объединений, необходимо наладить открытый диалог с преступными группировками для профилактики и предотвращения их актов и угрожающих миру и правопорядку действий.

Говоря о дипломатических проектах решения указанных проблем, в первую очередь стоит отметить, что обе стороны лучше стали понимать важность урегулирования вопроса. Об этом свидетельствуют Аврамовы соглашения (ОАЭ и Бахрейн), а также соглашение о нормализации отношений с Суданом.

Также важно отметить, что наряду с ключевыми объединениями мусульманских стран существуют узконаправленные, непосредственно связанные с налаживанием прямых контактов для открытого диалога между евреями и палестинцами (Корни, Раввины за права человека и так далее). Такие организации, проводящие образовательные, социальные, а также политико-экономические сессии, обращают внимание всех государств мира на сложившуюся ситуацию.

При этом развитие переговорных процессов затруднено для всех вовлеченных сторон. Из-за недовольства и волнений народов Израиля и Палестины, а также из-за смены правительства в этих государствах часто возникают срывы дипломатического урегулирования конфликта, поскольку он длится довольно длительный период [4, с. 300–303]. Решение ближневосточного кризиса возможно только если все прямые и косвенные участники пойдут на уступки и придут к единому решению. Этот благоприятный исход – развитие ситуации по принципу «два государства, два народа».

В этом случае и государство Израиль, и косвенные страны, вовлеченные в конфликт, должны признать факт существования палестинского государства. В ответ на это Египет, Сирия и Иордания должны отказаться от своих претензий на территории, которые были аннексированы во время войны 1948–1949 гг. Все стороны конфликта должны пойти на значительные территориальные уступки. Более того, должно произойти прекращение межконфессиональной и межэтнической вражды привлекая общественность обоих народов к открытому диалогу, избавленному от национальной нетерпимости. Какими бы сложными ни казались эти условия, государствам, вовлеченным в кризис на Ближнем Востоке, не удастся урегулировать конфликт ещё долго, в случае если они пойдут на компромисс путём взаимных уступок и переговоров.

Важно помнить, что новая концепция анализа региона «Большой Ближний Восток» является основополагающей для успешной реализации дипломатических проектов, так как в развитие ситуации вовлечено огромное количество сторон.

Список литературы

1. Примаков, Е.М. Конфиденциально. Ближний Восток на сцене и за кулисами / Е.М. Примаков; под ред. Д.О. Хвостовой. М., 2016. 415 с.
2. Звягельская И.Д. Ближневосточный клинч: Конфликты на Ближнем Востоке и политика России. М., 2017. 207 с.
3. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 181 от 29 ноября 1947 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru/ga/2/docs/2res.shtml> (Дата обращения: 20.01.2022).
4. Эпштейн А.Д. Палестинцы и израильтяне: от конфронтации – к переговорам и обратно. М., 2009. 395 с.

УДК 339.96

CHINA'S POLICY TOWARDS THE "NEW AFGHANISTAN": ONE BELT, BUT IS THERE ONE ROAD?

© 2022 г. *V.I. Tyapkin*

Saint Petersburg State University

st096938@student.spbu.ru

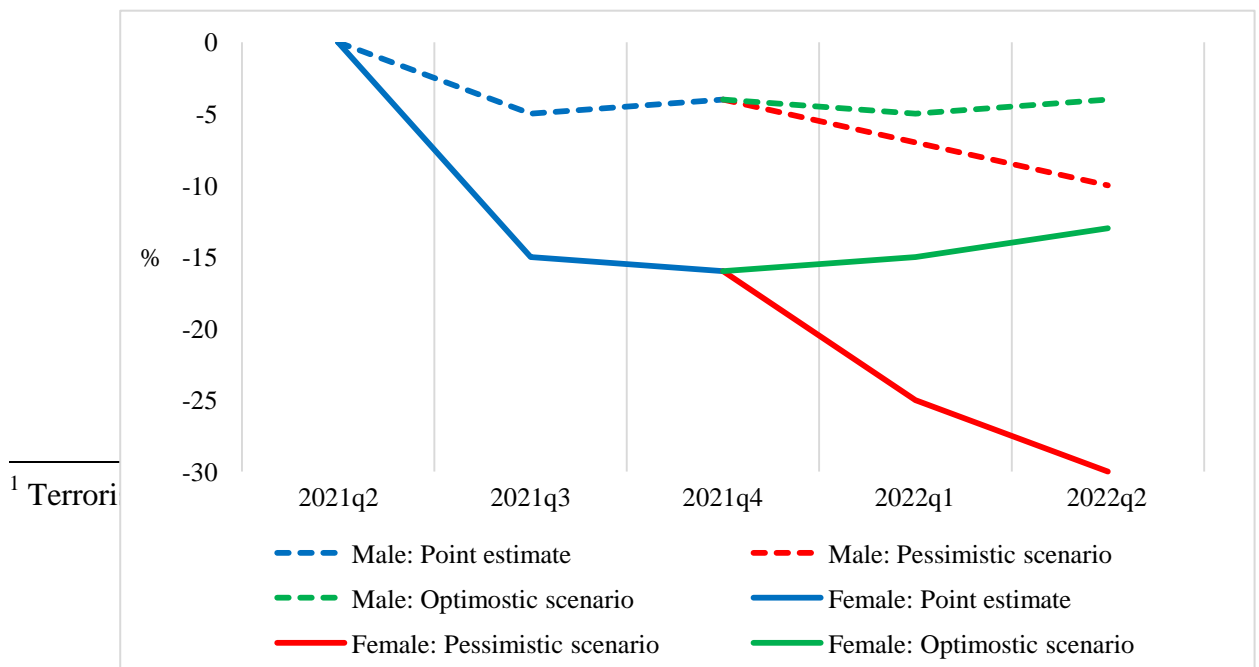
The purpose of this research article is to examine China’s policy towards Afghanistan after the fall of Kabul to the Taliban¹ on 15 August 2021. Before the rise to power of the Taliban Forces and the proclamation of the Islamic Emirate of Afghanistan (the IEA), the People’s Republic of China (the PRC) and the Republic of Afghanistan have had steadily evolving economic cooperation guided by China’s increasing interest in the country’s abundant and pristine natural resources.

This paper concludes the focus of China–Afghanistan relations in the short run will be humanitarian assistance and small investment in Afghanistan’s economy, while the restoration and improvement of economic and infrastructural facilities, mining industry and logistics systems will be the focus of the PRC in the long run. Simultaneously Beijing will provide humanitarian assistance, aiming to set up a favorable image and create a basis for future actions. Overall, this will form a propitious environment for in-depth field development and all-round expansion of China’s business entities to Afghanistan in the years to come. Yet this works solely if an inclusive government, capable of ensuring long-term stability and good neighborly relations with Asian countries, will be established in the “New Afghanistan”.

Key words: China, Afghanistan, the Taliban, international economic cooperation, investments, humanitarian diplomacy, the Belt and Road Initiative (BRI).

The withdrawal of the US contingent from Afghanistan inevitably led to the emergence of power vacuum, which under the current global conditions cannot remain empty. Obviously the Taliban elite acknowledged the necessity of the international aid for Afghanistan. During the first press conference Official Central spokesman of the IEA Zabihullah Mujahid aimed to ease tensions. He announced Afghanistan has no problems with the international community. Besides, the Taliban guaranteed that the freedom of speech and the women’s rights in accordance with the Sharia law will be respected, whereas the formation of the inclusive government will be the center of Afghanistan internal policy [1].

Nowadays the state of affairs in the IEA is indeed very dramatic. According to the International Labour Organization report, the takeover in Afghanistan has paralyzed the economy and slammed the labor market: more than half a million of workers have lost their job in 2021; approximately 700 000–900 000 jobs could be lost by the second quarter of 2022 [2]. The employment rate (figure 1) was steadily decreasing for both sexes during the last quarters of 2021.

¹ Terrori

Figure 1. Employment rate in Afghanistan by sex (difference compared to hypothetical scenario with no change in administration, %), based on: Afghanistan Labour Force Survey 2020 and ILOSTAT database.

The position of women on the labor market of Afghanistan is absolutely disruptive, though it is the determinant factor that would prove the Taliban's willingness to cooperate with the international community. Logically the negative outcome will come up if the authorities keep restricting women's rights, while the positive one, on the contrary, requires their safeguarding. In the worst case scenario, Afghanistan's economy risks to end up being in the situation far more desperate than it is today.

All in all, the national economy of Afghanistan is determined by fragility and aid dependence. Even before the collapse of the government, Afghanistan was experiencing devastating development challenges resulting in the slow economic growth. Besides, the security situation has been steadily aggravating up to the climax in August 2021, which impacted the education, health, agricultural and banking sectors. According to the World bank report, the inflation reached 5.4% in July 2021 and is expected to accelerate further because of the depreciation, hoarding, and disturbance in international trade [3]. Simultaneously, prices for energy increased by 12%, the cost of household goods and fuel raised as well since the Taliban captured border posts, undermining supply chains [3]. In addition, the figures of lending are outstanding. According to the World Bank statistics, it made up \$784 million in 2021 which is twice as high as in 2020 (figure 2). More importantly, any financial assistance from abroad is now suspended because of the Taliban takeover. Overall, it leaves any optimistic economic perspective under a cloud of uncertainty.

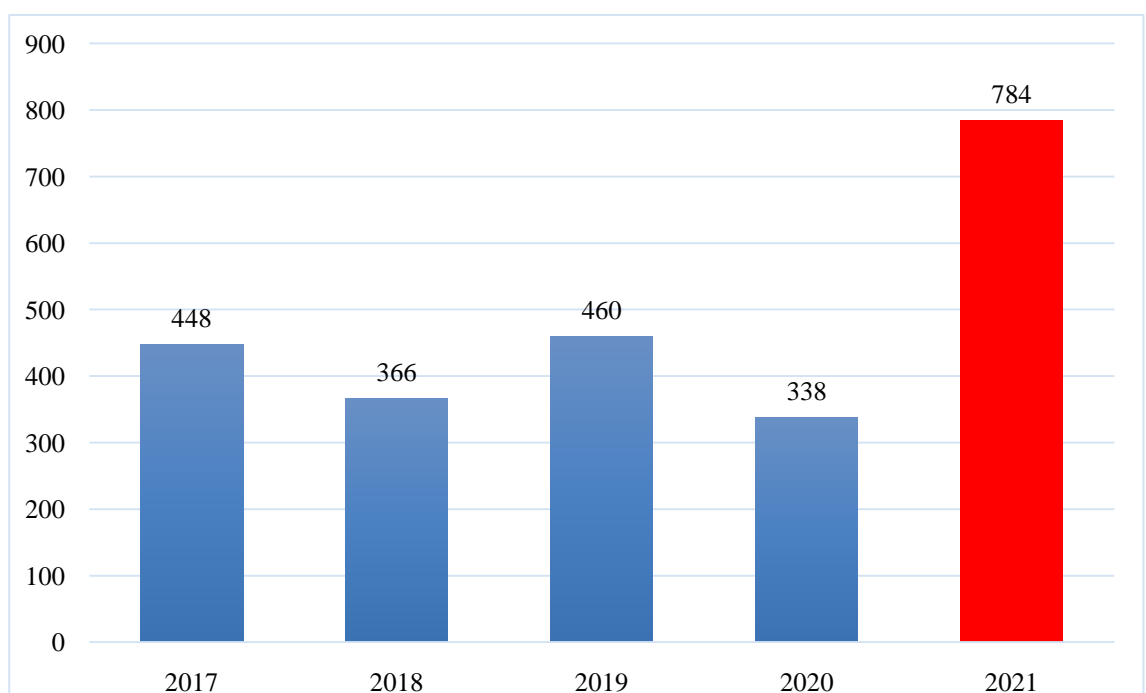

Figure 2. Afghanistan: Commitments by Fiscal Year (in millions of dollars), based on: The World Bank In Afghanistan // The World Bank. 8 October. 2021. URL: <https://www.worldbank.org/en/country/afghanistan/overview#1>

Under the given conditions, economic and humanitarian support alone will not be sufficient. Afghanistan needs an influential partner, capable to fill the power vacuum and give the country the necessary impetus for economic development. This is where China enters the arena.

The PRC has long been participating in bilateral and multilateral cooperation regarding the issue of Afghanistan crisis. When Kabul fell to the Taliban, Beijing called on the international community not to interfere in the process of peace and reconciliation in Afghanistan in order to prevent reckless actions. Chinese Foreign Minister Wang Yi, commenting on China's stance on the events in Afghanistan, claimed the stabilization process in the country should be carried out solely on the basis of the principle "under the leadership and with the participation of the Afghan people" [4].

On 28 July 2021 Wang Yi met with Head of the Afghan Taliban Political Committee Abdul Ghani Baradar. As the result of the bilateral talks, China's stance on Afghanistan became evident. First and foremost, the Chinese Foreign minister stressed the PRC has always respected the sovereignty of Afghanistan, pursued a friendly policy towards the entire Afghan people, who nowadays are facing the challenging mission of deciding the country's future. Secondly, he paid close attention to the issue of terrorism, specifically, the East Turkestan Islamic Movement (ETIM), which poses a direct threat to China's national security and territorial integrity. Wang Yi expressed hope the Taliban would address this extremist organization, eliminate all barriers to regional security, stability and development cooperation. In return, Mullah Abdul Ghani Baradar appreciated the active role of China in the process of peace and reconciliation in Afghanistan. Besides, he demonstrated the willingness of the Taliban to fight against the movements that seek to use Afghanistan as a foothold to attack the PRC. Interestingly the Taliban representative believed Beijing will actively participate in the process of peaceful reconstruction of Afghanistan, will play a significant role in economic development, while the Taliban leadership will provide China with an appropriate investment environment [5].

On 2 September 2021 Taliban spokesman Zabihullah Mujahid told La Repubblica the Taliban will hope China's financing in the country will increase in the future. According to Mujahid, the PRC is Afghanistan's great partner that could provide the country with an exceptional opportunity of its rebuilding. In return, the group is ready to give China access to the country's mines and deposits. He stressed that BRI was held in high respect by the Taliban as well [6].

Finally, it becomes clear that the two sides have found the common ground upon the future bilateral cooperation strategy.

First, the issue of the humanitarian catastrophe, which, according to UN chief Antonio Guterres, loomed in Afghanistan after the Taliban takeover, is on the agenda [7]. In September 2021 China provided Afghanistan with \$31 million emergency aid [8]. On 30 December 2021, the first meeting of the working group on humanitarian assistance and economic recovery of Afghanistan was held, and China demonstrated willingness to support the government in creating a long-term development plan and encouraged Afghanistan's efforts to cooperate with BRI [9]. Thus, China is not only enhancing good neighborly relations but also establishing a solid basis for its future activity in Afghanistan.

Secondly, sending emergency aid has zero risk for China, in contrast to entering Afghanistan with its companies and investments. Beijing wants to keep things straight when it comes to security. The ETIM has long been a subject of concern for China because of its terrorist activity in the late and early 2000s [10, p. 170]. The PRC will not let such extremist formations infiltrate its territory or threaten Chinese workers, who, for instance, would build logistics facilities in Afghanistan. That is, the Taliban is to guarantee that China's potential investments and projects will be secured, otherwise the prospect for extensive financial support is doubtful.

Third, the question of natural resources stands out in China's economic strategy in the IEA. According to the 2019 Afghanistan Ministry of Mines and Petroleum report, deep beneath the ground of Afghanistan there are untapped mineral resources worth at least \$1 trillion: 2.2 billion tons of iron ore, 1.3 billion tons of marble and 1.4 million tons of rare earth minerals [11]. Nevertheless, the perspectives for further filed development are unclear. The Chinese state-owned China National Petroleum Corporation announced it is going to withdraw its oil project in the northern Amu Darya due to the failure of investments [12]. This case indicates that the lack of modern logistics infrastructure, as well as the security threat have a detrimental impact on the investment climate of Afghanistan. That is, there is no foundation for a rapid blitzkrieg of Chinese companies.

However, this fact does not mean the complete collapse of BRI in Afghanistan, which includes not only "hard" projects, such as highways and logistics centers, but also "soft" elements connected with innovation. For example, the Health Silk Road to the Digital Silk Road imply introducing new technologies, which means that the Taliban should become more open to changes of the rapidly-developing world and conduct reforms that are in line with China's interests.

Concluding, China's policy towards the "New Afghanistan" is the phenomenon of harmony between pragmatism and caution. The IEA is different from other countries that China has previously cooperated with, including the Republic of Afghanistan. That is, the PRC is to act

circumspectly, given the fact that the Taliban is still considered a terrorist organization by the global community.

Therefore, China does not look at Afghanistan solely through the lens of interest in its natural resources. Neither it eagers to jeopardize its investments developing the infrastructure of the country. Nevertheless, under the new government Beijing could certainly count on expanding the map of its economic influence in Central Asia. Furthermore, the PRC considers this an opportunity to succeed where others have failed. Although, China will not enter Afghanistan on tanks as it was done previously by the two empires. Instead, Beijing will apply the indispensable methods of humanitarian and vaccine diplomacy in the short run, which will make it possible for the PRC to quickly establish a favorable image for making business in the long run.

Howbeit, it is the Taliban that could make “China” happens in Afghanistan. The main goals of the Taliban leadership now are to demonstrate the respect for women’s rights, to ensure the peaceful relations with its neighbors in Asia and to guarantee stability and security on its territory. Only when all the three positions are observed, the IEA will receive full economic and political support of Beijing.

Eventually, the answer to the main question of whether China will become the new patron of Afghanistan, paving the way for the new government to international recognition has yet to be found. On the one hand, hastily to consider that the fate of Afghanistan entirely depends on the hand of Beijing. On the other hand, it might certainly be argued that the economic power of China could pull the country out of the ruins of decades of war. China and Afghanistan are undoubtedly bounded by one belt, as for the road, Beijing has to weight up risks and benefits before stepping further on.

References

1. Taliban promises peace, amnesty, rights ‘within Sharia law’ & ‘narcotics-free’ Afghanistan in first intl media press conference // RT. 17 August. 2021. URL: <https://www.rt.com/news/532319-taliban-promises-peace-rights-afghanistan/> (data of application: 10.01.2022).

2. ILO Brief Employment prospects in Afghanistan: A rapid impact assessment // International Labour Organization. 22 January. 2022. URL: https://www.ilo.org/asia/publications/issue-briefs/WCMS_834525/lang--en/index.htm (data of application: 22.01.2022).

3. The World Bank In Afghanistan // The World Bank. 8 October. 2021. URL: <https://www.worldbank.org/en/country/afghanistan/overview#1> (data application: 22.01.2022).

4. 王毅就当前阿富汗局势阐明中方立场 // 人民网. 11.05.2021. URL: <http://world.people.com.cn/n1/2021/0512/c1002-32100433.html> (data application: 13.01.2022).
5. 王毅会见阿富汗塔利班政治委员会负责人巴拉达尔 // 中华人民共和国外交部. 28 July. 2021. URL: http://www.gov.cn/guowuyuan/2021-07/28/content_5627982.htm (data of application: 13.01.2022).
6. Afghanistan: Taliban to rely on Chinese funds, spokesperson says // Al Jazeera. 2 September. 2021. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2021/9/2/afghanistan-taliban-to-rely-on-chinese-money-spokesperson-says> (data of application: 16.01.2022).
7. António Guterres (antonioguterres). “A humanitarian catastrophe looms in Afghanistan.” 1 September 2021, 12:48 p.m. Tweet. (data of application: 18.01.2022).
8. China offers \$31m in emergency aid to Afghanistan // BBC. 9 September. 2021 URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-china-58496867> (data of application: 18.01.2022).
9. 中国—阿富汗人道援助和经济重建工作层联络机制首次会议召开 // 中华人民共和国外交部. 31 December. 2021. URL: https://www.fmprc.gov.cn/wjbxw_673019/202112/t20211231_10477886.shtml (data of application: 18.01.2022).
10. Kazantsev A.A. International networks of jihadism: Central Asia, the Caucasus, the Middle East and Afghanistan: the monograph. MGIMO MFA of Russia, Institute of International Studies. Center for Research on the Problems of Central Asia and Afghanistan. Moscow: MGIMO-University, 2020. 256 p.
11. Mining Sector Roadmap // Ministry of Mines and Petroleum. 2019. URL: <https://momp.gov.af/mining-sector-road-map> (data of application: 20.01.2022).
12. Tom Daly Taliban's return clouds plans for Afghan resource projects // Reuters. 19 August. 2021. URL: <https://www.reuters.com/world/asia-pacific/talibans-return-clouds-long-delayed-plans-afghanistans-resources-2021-08-19/> (data of application: 20.01.2022).

УДК 327

ФАКТОР ГОНКОМГА В ОТНОШЕНИЯХ КНР И США В 2019–2021 ГГ.

© 2022 г. *Д.Г. Меркулова*

Нижегородский госуниверситет им. Н.И.Лобачевского

mrklv.dr@gmail.com

Данная статья посвящена гонконгскому фактору в китайско-американских отношениях. В статье рассматривается проблематика Гонконга в период 2019–2021 гг. (от начала протестных движений в Сянгане до принятия реформы избирательной системы Гонконга). Анализируется влияние США на политический курс руководства КНР в отношении Гонконга.

Ключевые слова: Гонконг, КНР, США, протесты, китайско-американские отношения.

С момента передачи Гонконга Китайской Народной Республике и заключения 1 июля 1997 г. «Объединённой китайско-британской декларации по вопросу передачи Гонконга» (в результате которой Гонконг получил статус специального административного района – САР) сроком на 50 лет, влияние фактора Сянгана значительно усилилось, а сам САР стал одним из наиболее важных регионов как во внутренней, так и во внешней политике КНР [1, с. 10–70].

9 июня 2019 г. Гонконг захлестнула волна протестов, вызванных несогласием жителей Сянгана в попытке принятия законодательной инициативы – введении Закона об экстрадиции в отношении подозреваемых в совершении особо тяжких преступлений. Тогда поводом для принятия данного законопроекта стало произошедшее на Тайване убийство, в котором обвинялся гонконгский студент Чэнь Тунцзя, который вскоре после совершенного преступления вернулся с Тайваня в Гонконг.

В данном законе о выдаче подозреваемых конкретно говорится, что он не применяется к «Центральному Народному правительству или правительству любой другой части Китайской Народной Республики». Но предлагаемые изменения позволили бы правительству Гонконга рассматривать запросы любой страны о выдаче подозреваемых в совершении преступлений, даже тех стран, с которыми у него нет договора об экстрадиции, включая материковый Китай, Тайвань и Макао.

Таким образом, люди, разыскиваемые за преступления на этих территориях, потенциально могут быть отправлены в Гонконг для суда. Решение по этим просьбам должно было быть принято главой исполнительной власти в каждом конкретном случае.

Глава правительства специального административного района Сянган Кэрри Лэм выступила с предложением использовать данную ситуацию в качестве прецедента для принятия нового закона об экстрадиции. Соответствующий документ был разработан, и в соответствии с ним Гонконг должен был получить возможность выдавать подозреваемых лиц властям Тайваня и КНР.

Однако жители Сянгана расценили данную инициативу в качестве покушения на права человека, а также попытки расширения Коммунистической Партии Китая своего влияния за пределами своей материковой части для выявления «инакомыслящих» лиц. К примеру, Лам Вин Ки – владелец книжной лавки Causeway Bay Books в Гонконге –

заявил, что в 2015 г. его похитили, задержали и обвинили в «незаконной эксплуатации книжного магазина» в Китае за продажу книг, критикующих китайских лидеров, а также неоднозначные высказывания в отношении положения Гонконга. В апреле 2019 г., боясь повторного ареста (в связи с предложением Керри Лэм принять «Закон об экстрадиции»), Лам Вин Ки эмигрировал с Гонконга на Тайвань [2].

Несмотря на то, что в результате начавшихся протестов уже 15 июля 2019 г. пекинское руководство отказалось от идеи принятия данной законодательной инициативы, последующие несколько месяцев жители Гонконга продолжали участвовать в массовых протестах.

Необходимо упомянуть о том, что в период протестных движений в Сянгане Соединённые Штаты активно поддерживали митингующих. Так, 29 июля 2019 г. Госсекретарь США Майк Помпео в ходе своего выступления в Вашингтоне выразил надежду на то, что Пекинское руководство примет верное решение в отношении кризисной ситуации в Сянгане, то есть пойдёт навстречу протестующим. Вследствие чего, 30 июля официальный представитель МИД КНР Хуа Чуньин на брифинге раскритиковала заявление Помпео. А 13 августа ею были выдвинуты обвинения в сторону США за «пренебрежение правдой и искажение фактов», а также напомнила о том, что «проблема Гонконга полностью является делами КНР», кроме того, США должны уважать принцип «одна страна – две системы» [2].

Особую заинтересованность в гонконгской проблематике отмечают и эксперты. К примеру, специалисты американской компании Independent Strategy отмечают, что США с особой взволнованностью относятся к проблематике Гонконга, что Китай, в свою очередь, расценивает в качестве внедрения Соединённых Штатов в дела КНР через призму протестных движений в Сянгане.

В период пандемии, вызванной коронавирусной инфекцией COVID-19 (впервые вспышка была зарегистрирована в Ухане в декабре 2019 г., а 30 января 2020 г. Всемирная Организация Здравоохранения объявила, что данная эпидемия является чрезвычайной ситуацией в области общественного здравоохранения, имеющей международное значение [3]) властям КНР удалось устранить конфликт в Гонконге. И уже 30 июня 2020 г. Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей (ПК ВСНП) принял «Закон о национальной безопасности Гонконга», который вступил вечером того же дня [4]. Соединённые Штаты восприняли данную реформу крайне неоднозначно и в очередной раз раскритиковали правительство КНР за распространение своего влияния за пределами материковой части. Однако, китайская сторона лишь в очередной раз отметила, что «проблема Гонконга является исключительно делом Китая», но принятие данного законопроекта вполне демонстрировало готовность КНР дать отпор США в попытках

американской стороны вмешиваться во внутренние дела КНР, не смотря на возможные убытки.

Вскоре после инаугурации Джо Байдена в качестве президента Соединённых Штатов, 11 февраля 2021 г., в ходе первого телефонного разговора, состоявшегося между Джо Байденом и Си Цзиньпином, американская сторона так же выразила крайнюю обеспокоенность «репрессиями в Гонконге»

А 11 марта 2021 г. Всекитайским Собранием Народных Представителей была принята реформа избирательной системы Гонконга. Проект реформы представил заместитель председателя постоянного комитета ВСНП Ван Чэнь. Речь идет об изменении численности и процедуры формирования коллегии выборщиков в Гонконге — органа, который избирает главу гонконгской администрации и в большинстве своем представлен сторонниками Пекина [5].

По словам официального представителя ВСНП Чжана Есуй, цель реформы избирательной системы в Гонконге заключается в улучшении избирательной системы города, обеспечивая следование принципу «Гонконг, управляемый патриотами».

В результате вышеупомянутых событий Гонконг вновь стал объектом критики со стороны США. Так, 18 марта 2021 г. во время переговоров между Китайской делегацией (во главе с Яном Цзечи) и делегацией США (возглавляемой государственным секретарём Энтони Блинкеном и советником Байдена по национальной безопасности Джейком Салливаном) в Анкоридже (штат Аляска, США) выразили претензии КНР о несоблюдении общечеловеческих норм и ценностей. Опровергая утверждение Блинкена об «универсальных» стандартах и ценностях прав человека и демократии, Ян сказал: «Наши ценности совпадают с общими ценностями человечества. Это мир, развитие, справедливость, справедливость, свобода и демократия». Кроме того, представители китайской делегации подчеркнули, что сторона США «не имеет полномочий, чтобы указывать другим государствам, какой политики им необходимо придерживаться», а так же помнить о том, что «Гонконг является внутренним делом Китая, а вмешательство США в данную тематику означает нарушение суверенитета КНР» [6].

Стоит также отметить, что незадолго до встречи в Анкоридже, в начале марта китайская делегация инвесторов посетила Крым, при этом не запросив разрешения на данную поездку у правительства Украины и тем самым демонстрируя свою поддержку России. Вскоре, 7 марта, глава МИД КНР отметил, что Россия и Китай должны совместно бороться с «угрозой цветных революций» и поддерживать свой суверенитет политическую безопасность. При этом, как отмечают эксперты новостного агентства South China Morning Post, данное сотрудничество продиктовано необходимостью объединения Китая и России против западной пропаганды и попыток вмешательства

США и Евросоюза во внутренние дела обоих государств [7] (здесь подразумевается давление со стороны западных стран на ситуацию в Гонконге и оппозиционные настроения в связи с арестом Алексея Навального).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что гонконгский фактор стал одним из обстоятельств, продемонстрировавших двойственность политики США в отношении КНР, а также стал одним из факторов сближения России и Китая — в сфере противодействия «цветными революциями».

4 мая состоялась встреча стран-участниц G7, в рамках которой, как отметила китайская сторона, сторона Запада «продемонстрировала блоковую политику в отношении КНР, поворачивающую вспять колесо истории», вновь подняв Гонконгский вопрос и попутно осудив КНР за деятельность в Южно-китайском море.

По словам Чэнь Фэнъина, научного сотрудника Института современных международных отношений КНР, политика Западного альянса демонстрирует явную осаду Китая. Он также отметил, что нынешняя политика стран Запада в отношении КНР похожа на то, с какой бдительностью Организация Североатлантического договора (НАТО) следит за действиями России. По мнению Чэня, «группа [страны Запада, относящиеся к группе G7], скорее всего, продолжит проводить свою линию в отношении «ценностей», таких как: права человека и дела, связанные с Синьцзян-Уйгурским автономным районом Китая и Гонконгом, — но вряд ли изменит свою позицию по экономическому и валютному сотрудничеству с Китаем» [8].

16 июня состоялась первая встреча Джо Байдена и Владимира Путина в Женеве. В ходе переговоров главы стран обсудили различные аспекты политики, представляющие взаимовыгодный интерес: к примеру, противодействие кибератакам – а также вопрос по правам человека – одна из основ политики действующего президента США. В процессе переговоров, главам удалось достичь консенсуса в вопросе обеспечения безопасности в цифровой сфере, а также договориться о необходимости проведения благоприятного и плодотворного сотрудничества в различных областях [9].

В результате переговоров с Владимиром Путиным американская сторона пришла к выводу о необходимости проведения особой политики в отношении России, которая, по мнению Байдена, теперь должна бы напоминать модель поведения в отношении Китая. Об этом глава США заявил в ходе проведения переговоров с премьер-министром Великобритании Борисом Джонсоном в сентябре 2021 г. [10].

В процессе переговоров Байден и Джонсон отметили, что модель поведения с Китаем и Россией должны основываться на общих ценностях Вашингтона и Лондона. Стоит также отметить, что 16 сентября 2021 г. Австралия, Великобритания и США объявили о новом партнёрстве в рамках соглашения AUKUS (Australia, United Kingdom,

United States) в сфере безопасности, в результате которого Австралия запланировала постройку восьми подводных лодок в США и закупку американских ракет [10]. К слову, в ответ на данное обстоятельство Франция немедленно отозвала своих послов из США и Австралии, однако, не из Великобритании, объясняя это тем, что Лондон, вероятно, лишь демонстрирует оппортунизм.

Также в сентябре 2021 г. Председатель Си и Джо Байден провели телефонный разговор, инициатором которого стала американская сторона. В результате данного разговора страны пришли к выводу, что несмотря на существующие противоречия, стороны должны «продолжить взаимодействие и диалог для улучшения координации и сотрудничества» в связи с чрезвычайной ситуацией с климатом, реагированием на COVID-19, а также экономическим восстановлением» [11].

В заключение, можно сделать вывод о том, что вне зависимости от своей приверженности западным ценностям, США не готовы жертвовать экономическими связями с Китаем в угоду отстаивания своей позиции по гонконгскому вопросу и проблеме соблюдения прав человека в КНР.

Список литературы

1. Китай: 40 лет спустя после Мао, 20 лет спустя после Дэна / Ю.М. Галенович. М., 2019.
2. Джон Садворт, Полгода протестов в Гонконге: почему Пекин настаивает, что ими руководят извне? // Русская Служба BBC News [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-50800636.amp> (Дата обращения: 16.09.2021).
3. ВОЗ объявила вспышку коронавируса ЧС международного значения // «Известия» [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/export/google/amp/970549> (Дата обращения: 30.09.2021).
4. Opinion: China to rule Hong Kong by fear with new national security law // Deutsche Welle [Электронный ресурс]. URL: <https://amp.dw.com/en/opinion-china-to-rule-hong-kong-by-fear-with-new-national-security-law/a-53997233> (Дата обращения: 01.09.2021).
5. Китай принял решение о совершенствовании избирательной системы в САР Сянгана // Жэньминь Жибао [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2021/0312/c31521-9828083.html> (Дата обращения: 17.09.2021).
6. US and China trade angry words at high-level Alaska talk // BBC News [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/news/world-us-canada-56452471.amp> (Дата обращения: 30.09.2021).

7. Amber Wang, China and Russia should work together to combat 'colour revolutions', says Chinese foreign minister // South China Morning Post [Электронный ресурс]. URL: <https://amp.scmp.com/news/china/diplomacy/article/3124567/china-and-russia-should-work-together-combat-colour> (Дата обращения: 20.08.2021).

8. Блоковая политика, поворачивающая вспять колесо истории — МИД КНР о встрече глав МИД стран G7 // Жэньминь Жибао [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2021/0507/c31521-9846953.html> (Дата обращения: 22.08.2021).

9. Переговоры Путина и Байдена в Женеве. Как это было // BBC News [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/russian/live/news-57500967/page/2> (Дата обращения: 13.08.2021).

10. Remarks by President Biden, Prime Minister Morrison of Australia, and Prime Minister Johnson of the United Kingdom Announcing the Creation of AUKUS. // The official website of the White House [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/09/15/remarks-by-president-biden-> (Дата обращения: 10.10.2021).

11. Demetri Sevastopulo, Tom Mitchell, Joe Biden calls Xi Jinping in bid to reset strained US-China relations // Financial Times [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ft.com/content/5527d9e5-ed0d-416d-8bd2-e9b12732f16d> (Дата обращения: 20.10.2021).

УДК 327.81

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА РФ И КНР В НЕФТЕГАЗОВОЙ СФЕРЕ

© 2022 г. *А.С. Цветкова*

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

anastasia.tsvetkova707@gmail.com

Исследование посвящено вопросу сотрудничеству России и Китая в нефтегазовой сфере. Рассматривается динамика импорта и экспорта нефтегазовых продуктов, и как она меняется с течением времени. Анализируются главные проекты и соглашения между странами в данной отрасли. Отмечены особенности сотрудничества в геополитическом контексте. Определены основные проблемы в развитии российско-китайских нефтегазовых отношений и предложены возможные варианты их решения.

Ключевые слова: сотрудничество России и Китая, нефтегазовая сфера, импорт и экспорт нефтегазовых продуктов, конкуренция за энергоресурсы, поставки топлива, экономика России.

Необходимость в энергоресурсах возрастает с каждым годом, а источники их происхождения постепенно истощаются, поэтому обостряется конкуренция за энергоносители во всех регионах мира. На фоне возникшего спроса своё значение получает укрепление отношений между странами импорта и экспорта энергоресурсов. И наиболее яркое взаимодействие в этом вопросе мы можем заметить на примере сотрудничества России и Китая. Россия является одним из главных производителей и поставщиков различного рода топлива, а Китай – одним из крупнейших потребителей [1, с. 134]. Для обеих стран данное взаимодействие оказывает ключевую роль, и расширение сотрудничества является первостепенным фактором в российско-китайских отношениях.

Сотрудничество между Китаем и Россией в этой сфере основывается на двух основных заключенных соглашениях. Первое – это соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в нефтяной сфере, который был ратифицирован от 18 июля 2009 г. Основными условиями было то, что Банк Развития Китая выдал России кредит в 25 млрд. долларов, а российская сторона согласилась на поставку 300 млн тонн нефти до 2030 г. Часть кредита пошла на строительство нефтепровода. Кредит был выдан под условие, что он будет погашаться за счет части выручки от продажи нефти в Китай [2]. Второе соглашение основывается на контракте от 21 мая 2014 г. между председателем Правления ОАО «Газпром» и президентом Китайской Национальной Нефтегазовой Корпорации о поставках газа в КНР, а также о строительстве газопровода по «восточному» маршруту. Данный договор заключили на 30 лет с расчетом на поставку более 1 трлн. куб. м сырья, а сумма контракта составляла 400 млрд. долларов. Контракт подписали на взаимовыгодных условиях, с такими особенностями как привязка цены к нефтяной корзине и условием «бери или плати» [3].

Китай уже несколько лет является главным импортером нефти у России, ежегодно оформляя поставки в среднем на 40 млрд. долларов. В период 2016–2018 гг. Россия была крупнейшим поставщиком нефти в Китай, но уже с 2019 г. Саудовская Аравия сместила лидера по поставкам. По импорту газа Китай не входит даже в топ-10 импортеров и закупает около 2 млрд. куб. м российского газа, аналогичная ситуация и с экспортом газа из России [4]. С российской стороны в газовой сфере сотрудничают ПАО «Газпром» и ПАО «Новатэк», с китайской – Китайская национальная нефтегазовая корпорация (CNPC). С этой же компанией сотрудничает «Роснефть» по поставкам нефти [5, с. 61–62].

Для оценки динамики сотрудничества воспользуемся статистикой экспортируемых товаров из России за 2015–2021 гг. Основные показатели экспорта нефти и нефтегазовых продуктов представлены на рисунке 1.

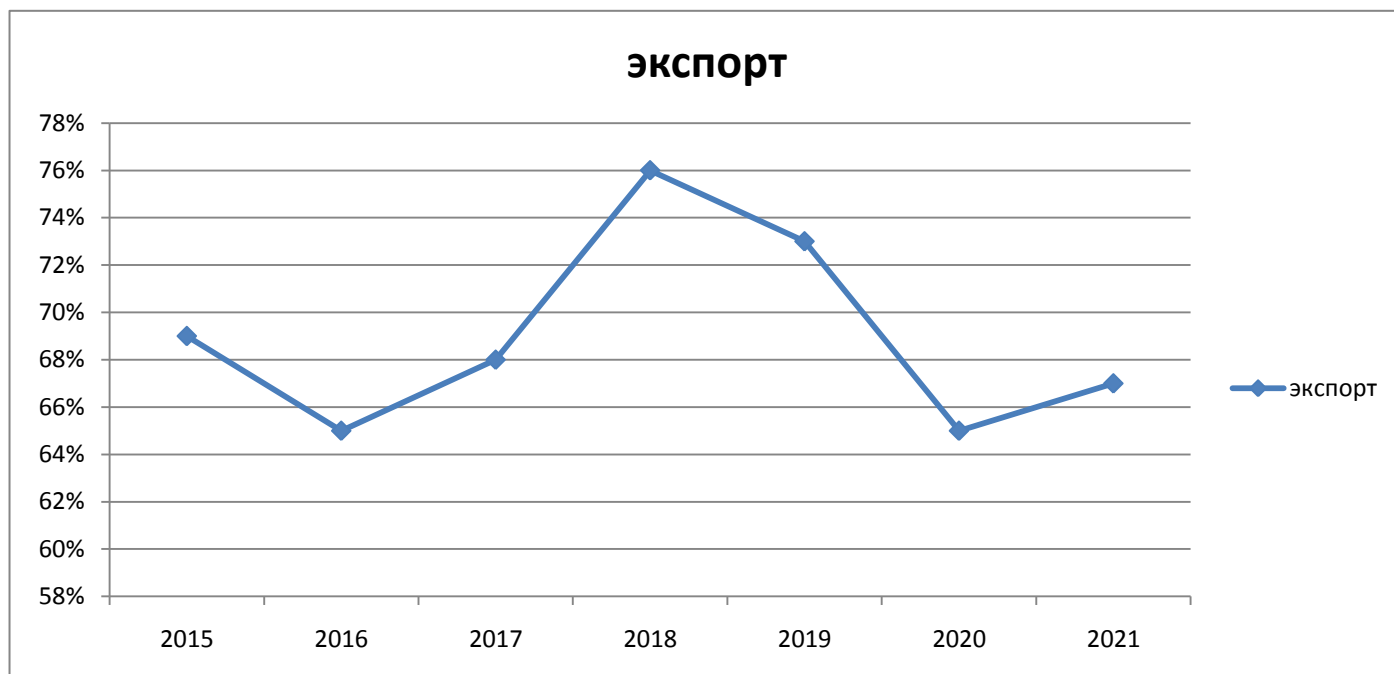

Рис. 1. Основные показатели экспорта нефти и нефтегазовых продуктов из России в Китай в 2015–2021 гг. [По данным: 6]

На графике заметен стремительный рост в 2016–2018 гг. В 2018 г. российско-китайский товарооборот превысил отметки 100 млрд. долларов. Но уже в период 2018–2020 гг. мы наблюдаем резкое снижение экспорта энергоресурсов в Китай. Пандемия Covid-2019 повлияла на условия импорта и экспорта между странами. Продажи энергоресурсов из России в Китай упали на 28%. А восстановление поставок не может осуществляться из-за негативного влияния пандемии на мировую экономику [7, с. 113]. По данным Федеральной таможенной службы, товарооборот из России в Китай сократился почти на 30% из-за воздействия фактора эпидемии, а поставки нефтепродуктов в Китай почти на 20%. Главным фактором снижения товарооборота является падение производства промышленности в Китае на 13,5% за год. Эти показатели стали худшими за последние 30 лет [8]. Влияние противовирусных мер поспособствовало падению поставок нефти из России в Китай. Динамика представляется ассиметричной вследствие различия в интересах и ожиданиях двух сторон.

Газовые поставки и участие российского «Газпрома» в газовой отрасли Китая имеют положительные тенденции для дальнейшего сотрудничества стран. Китай больше заинтересован в импорте нефти из России, но современное состояние российского нефтяного сектора не имеет достаточно хорошо сформированной системы экспорта. Российско-китайское сотрудничество в данной отрасли потерпело существенные изменения, вызванные несколькими факторами. Одним из них является банкротство «ЮКОСа», ранее единственной российской компании по транспортировке нефти в Китай.

Также изменились особенности внешней экономической политики в сфере экспорта нефти. Проблема состояла в том, что до 2009 г. у России не было нефтепровода в Китай, поэтому все соглашения с нефтеперерабатывающими компаниями осуществлялись железнодорожным транспортом. Потребности в нефти в Китае с каждым годом возрастали, а перевозки по железной дороге были достаточно дорогими. Тогда «ЮКОС» обратились к российскому правительству ещё в 1999 г. с предложением о строительстве российско-китайского нефтепровода. Принятие вопроса достаточно долго откладывалось, но уже в 2009 г. «Транснефтью» началось строительство нефтепровода «Россия – Китай» в соответствии с российско-китайским межправительственным соглашением о сотрудничестве в нефтяной сфере.

Но принятие решения о строительстве нефтепровода имеет свои отрицательные стороны. При более детальном изучении, можно сделать вывод о том, что поставки энергоносителей в другие страны постепенно сокращаются, а Китай в скором времени станет единственным покупателем российской нефти в регионе. Более того, поскольку поставки осуществляются по нефтепроводу, большая часть которого находится на китайской территории, то Китай может искусственно понижать для себя цены на нефть или создавать более выгодные для себя условия. Поставки нефти в Китай начались в 2011 г. и уже тогда разгорелись споры из-за цен на нефть. Это показывает нам всю сложность заключаемых сделок. В 2012 г. нефтепровод продлили до побережья Тихого океана, чтобы Россия распространяла свое влияние на других азиатских рынках. Также появление нового влиятельного поставщика изменило характер экономической направленности в азиатском регионе и поспособствовало снижению «азиатской наценки», которую устанавливали поставщики Персидского залива. На этом фоне Россия и Саудовская Аравия становятся главными конкурентами на азиатском рынке, а Китай считают наиболее инвестиционно привлекательным. Китай тоже уже несколько лет ставит для себя задачу достигнуть углеродной нейтральности и уже добился больших успехов в деле энергетического перехода. Китайское правительство осознаёт, что зависимо от поставок энергоносителей, и что это ведет к политико-экономической уязвимости; для этого большие инвестиции идут на формирование инновационных отраслей энергетики. Китайская сторона стремится ускорить переход в эпоху отказа от нефти и газа [9, с. 152].

По аналогу успешной постройки нефтепровода в Китай было запланировано строительство газопровода. Уже в 2014 г. был подписан договор о строительстве «Силы Сибири»; подписание произошло после долгих переговоров сразу после того, как Запад ввёл санкции против России из-за конфликта с Украиной [10]. Данную сделку нельзя расценивать как коммерческий жест, так как с экономической точки зрения договор для России был менее выгодным. Но стоит отметить, что в этот же период Китай стал первым

закупщиком передового зенитно-ракетного комплекса С-400 [11]. Это даёт понять, что сделка о поставке газа в Китай имела скорее политический контекст, России было необходимо показать свою независимость от западных санкций.

Также крупнейшим совместным нефтегазовым проектом России и Китая на территории КНР является строительство Тяньзиньского нефтеперерабатывающего завода, которое было утверждено договорным соглашением от 19 июня 2013 г. [12]. А уже в январе 2014 го. стороны подписали Соглашение о сотрудничестве в сфере реализации проекта «Ямал СПГ», которое подразумевало под собой создание более благоприятных условий для российско-китайского сотрудничества в нефтегазовой сфере [13].

Таким образом, сотрудничество России и Китая основывается на постоянно совершенствующейся договорно-правовой базе, были подписаны взаимовыгодные соглашения не только с экономической стороны, но и с геополитической. Стабильность этих соглашений позволяет России оспаривать внешнюю политику США, поэтому Китай для России является одним из главных торгово-экономических партнеров. Китай в свою очередь не рассматривает Россию как главного стратегического единомышленника, а определяет как тактического партнера. Такая асимметрия взглядов на российско-китайские отношения оказывает негативное влияние на нефтегазовую сферу, где реализация проектов часто сталкивается с препятствиями в долгосрочной перспективе. Уровень экономических связей России и Китая отстает от политических отношений [14, с. 104]. Следовательно, необходимо укрепление стратегического партнерства и переход на новый уровень взаимодействия, что позволит странам доверять друг другу и укреплять торгово-экономическое сотрудничество. Для того чтобы Россию не сместили с лидерских позиций экспорта нефти и газа, ей необходимо организовывать в ближайшее время дополнительные взаимовыгодные соглашения с Китаем, а также развивать сферу логистики и транспортировки в КНР. Однако наращивание экспорта в Китай не должно оказывать пагубное влияние на экспорт в Европу, необходим равномерный рост экспорта в оба региона. Ориентирование на Восток должно сопровождаться развитием транспортной и перерабатывающей структуры восточных регионов. Также необходимо развивать сотрудничество в сфере энергетических технологий и новейшего оборудования для модернизации экономики и повышения производительности. Этому может поспособствовать взаимное проникновение финансовых групп обеих стран в нефтегазовой отрасли. Необходимо выстроить топливно-энергетический диалог двух стран на взаимодействие аналитиков обеих стран в области изучения нефти и газа, а также наладить экспертный мониторинг российско-китайских контрактов для эффективного решения технических вопросов в процессе реализации проектов. Серьёзное решение

проблем во всех отраслях нефтегазового сотрудничества должно активно продолжаться для формирования прочных экономических и технологических связей в будущем.

Список литературы

1. Онуфриева О.А. Энергетическая стратегия России как основа развития ТЭК // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2010. № 6 (66). С. 134–137.
2. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в нефтяной сфере [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902168890> (Дата обращения: 20.01.2022).
3. Алексей Миллер: Россия и Китай подписали самый крупный контракт за всю историю «Газпрома» // Газпром [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazprom.ru/press/news/2014/may/article191417/> (Дата обращения: 20.01.2022).
4. Куда течет наша нефть: рейтинг стран-покупателей сырья // Forbes [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/biznes-photogallery/341975-po-druzhbe-i-morem-kuda-techet-nasha-neft> (Дата обращения: 20.01.2022).
5. Кунжуев М.М. Современное состояние и перспективы сотрудничества РФ и КНР в нефтяной сфере // Инновации и инвестиции. 2018. № 11. С. 60–63.
6. Экспорт и импорт России по товарам и странам [Электронный ресурс]. URL: <https://ru-stat.com/date-M201501-202111/RU/export/world> (Дата обращения: 20.01.2022).
7. Петушкова В.В. Последствия пандемии COVID-19 для экономики Китая: итоги 2020 года // Экономические и социальные проблемы России. 2021. № 3. С. 104–122.
8. Итоги внешней торговли со всеми странами // Федеральная таможенная служба [Электронный ресурс]. URL: <https://customs.gov.ru/statistic/vneshn-torg/vneshn-torg-countries> (Дата обращения: 20.01.2022).
9. Лопатин Д.В. Проблемы экспорта углеводородов в российско-китайских отношениях: история и современное состояние вопроса // Политическая экспертиза: Политэкс. 2010. Т. 6, № 2. С. 141–155.
10. Запуск «Силы Сибири» поможет «Газпрому» снизить зависимость от Европы // Ведомости [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2019/12/02/817690-zapusk-sibiri> (Дата обращения: 20.01.2022).

11. Первым покупателем ЗРС С-400 «Триумф» стал Китай // Военное обозрение [Электронный ресурс]. URL: <https://topwar.ru/73215-pervym-pokupatelem-zrs-s-400-triumf-stal-kitay.html> (Дата обращения: 20.01.2022).

12. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в строительстве и эксплуатации Тяньцзиньского нефтеперерабатывающего и нефтехимического завода и проектах в сфере разведки и добычи нефти [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/499015019> (Дата обращения: 20.01.2022).

13. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в сфере реализации проекта «Ямал СПГ» [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/499080706> (Дата обращения: 20.01.2022).

14. Лексина Е.А. Перспективы российско-китайского сотрудничества в контексте потенциального лидерства КНР на мировой арене // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2015. № 6. С. 100–108.

УДК 327

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ОТНОШЕНИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

© 2022 г. *А.И. Перчун*

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

artemperciun@gmail.com

Представлены результаты анализа международных отношений Республики Молдова и Российской Федерации. Определяются факторы, влияющие на формирование отношений. Показана роль Приднестровья в их развитии.

Ключевые слова: конфликт, Приднестровье, региональные вопросы, проевропейский, урегулирование, НАТО, ЕС, кооперация, миротворческая деятельность, сотрудничество, газовый кризис.

После распада Советского Союза отношения между многими странами нынешнего СНГ и Россией были нарушены по самым разным причинам, от конструктивных до идеологических. Отношения Молдавии и России уже в течение практически 30 лет являются предметом дискуссии, т.к. приоритеты Молдавии постоянно меняются, а само руководство страны постоянно пытается сблизиться то с Россией, то с Евросоюзом. Факторы, определяющие вектор развития отношений между государствами, формируют довольно сложную ситуацию.

Важнейшим вопросом, который существует на данный момент между Россией и Молдавией, является Приднестровский конфликт. В Молдавии национализм и радикальный ирредентизм привели к тому, что правительство Республики пошло на поводу у националистов и приняло ряд актов, которые ухудшали баланс между русскоязычным и румыноязычным населением. В 1992 г. начался активный этап Приднестровского конфликта, который унес жизни тысячи людей. Конфликт был остановлен при помощи России, а именно 14-й армии генерала Лебеда, которая дислоцировалась в Приднестровье. 21 июля 1992 г. руководители Молдавии, России и ПМР Мирча Снегур, Борис Ельцин и Игорь Смирнов встретились в Москве и подписали соглашение «О принципах урегулирования вооруженного конфликта в Приднестровском регионе Республики Молдова», который и положил конец конфликту, но оставил его замороженным и по сей день [1]. Данный конфликт все еще остается основным фактором, определяющим отношения России и Молдавии, и в зависимости от отношения молдавского руководства к Приднестровью, формируются и российско-молдавские отношения [2].

Избрание в 2016 г. Игоря Додона, кандидата от партии социалистов, на пост президента Республики Молдова в очередной раз изменило направление внешней политики Молдавии. Игорь Додон являлся сторонником сближения с Россией, поэтому в отношении Приднестровья была занята выжидающая позиция [3], а в отношении Крыма он занял пророссийскую позицию. Подобные действия привели к ухудшению отношений с соседями (Румынией и Украиной), а также с Евросоюзом [4]. В 2017 г. при этом произошел очередной дипломатический конфликт с Россией, в рамках которого, Правительство Молдовы объявило пять российских дипломатов персонами нон грата, так как им были предъявлены обвинения в вербовке наемников для участия в вооруженном конфликте на востоке Украины [5]. Для смягчения противоречий президент Молдавии регулярно совершал визиты в Москву для налаживания отношений и смягчения взаимного эмбарго. 14 апреля 2017 г. Молдавия получила статус наблюдателя ЕАЭС, что означало начало постепенной интеграции в данный союз [6]. В то же время Игорь Додон выступал за международное признание нейтралитета Молдовы, чтобы избавиться от возможных последствий смены курса политики [7].

В 2020 г. в Молдавии прошли президентские выборы, на которых Игорь Додон не смог набрать большинство и проиграл проевропейскому кандидату от партии «Действие и солидарность» Майе Санду. Майя Санду является проевропейским политиком и сторонницей вступления Молдавии в ЕС. Поэтому ее позиция в отношении Крыма является однозначной и, очевидно, проевропейской. Она также заявила, что намерена посетить Киев и Брюссель, прежде чем отправиться в Москву [8]. В январе 2021 г. Санду

отправилась в Киев, где начала восстанавливать отношения с Владимиром Зеленским. Там же президент Молдавии и заявила, что российские миротворцы в Приднестровье должны быть в срочном порядке заменены на наблюдателей ОБСЕ. Санду является сторонницей мирного решения Приднестровского вопроса, но при этом не порицает некоторых своих сторонников, которые открыто называют ПМР сепаратистами. С точки зрения Санду, конфликт не может быть разрешен военным путем, переговоры с ПМР должны оставаться в рамках принципов, которые были установлены еще в 1992 г., а российские миротворческие силы должны немедленно покинуть территорию Приднестровья, эвакуировать личный состав и опустошить склады вооружения [9].

11 августа 2021 г. Санду вместе с другими официальными лицами встретила с Дмитрием Козаком, заместителем главы администрации Президента РФ. В ходе встречи была достигнута договоренность снять все экономические барьеры между двумя странами и рассмотреть вопрос о выводе складов боеприпасов из Приднестровья [10]. 21 сентября 2021 г. молдавская армия также получила вооружение и военную технику от США на сумму 5 млн. долларов. По словам министра обороны Анатолия Носатого, это является продолжением системных реформ, инициированных министерством обороны в 2018 г. в контексте достижения цели реформирования и модернизации обороны и безопасности Молдовы. Для чего президент вооружает армию до конца не понятно, но можно предположить, что целью этого вооружения будет самооборона в случае конфликта [11].

Летом 2021 г. разразился газовый кризис, который привел к повышению цены и спроса на газ. Данное событие неудачно совпало с истечением договора между «Газпромом» и Молдавией, действовавшего с 2006 г. Изначальная цена закупки, которую предлагал «Газпром», была невыгодна Молдавии, к тому же, всплыла информация о колоссальном долге Молдавии перед корпорацией, который президент и парламент не признали. Основным решением правительства стал поиск новых партнеров, которые могли бы предоставить газ по более выгодной цене: Молдавия обратилась к Нидерландам, Польше и Румынии, но цена закупки газа у этих стран оказалась еще более высокой.

Акты молдавского правительства являются явным примером антироссийской направленности внешней политики Майи Санду. Министр инфраструктуры Андрей Спыну подписал с «Газпромом» соглашение о поставках газа на новых для обеих сторон условиях (формально – эксклюзивных). По новому договору Молдавия получала газ по цене, которую предлагал «Газпром» в случае признания долга перед корпорацией. Обе стороны остались довольны результатами переговоров [12].

В ноябре 2020 г. состоялась встреча глав МИД Молдавии и России. Российский министр иностранных дел Сергей Лавров накануне заявлял о заинтересованности решения приднестровского вопроса, а также о готовности обменяться мнением по поводу

глобальных вопросов. Глава МИД Молдавии Николай Попеску смог успешно договориться о продолжении дружбы и сотрудничества между двумя государствами. Так, было констатировано, что Россия продолжит выполнять роль посредника и гаранта приднестровского урегулирования.

Поскольку российские миротворцы находятся в Приднестровье на основании международного мандата, то их пребывание может считаться исчерпывающим только при полном урегулировании конфликта. В данном вопросе Россия уже в течение 30 лет является основной стабилизирующей и цементирующей силой, которая смогла создать условия, чтобы к сегодняшнему дню на обоих берегах Днестра царил мир, шло экономическое и гуманитарное развитие. Стоит отметить, что миротворческая деятельность РФ на территории Приднестровья является самой успешной на всей территории СНГ [13].

Несмотря на определенное давление, исходящее, например, от соседней Украины, правительство республики взяло курс на отказ от обострения во взаимоотношениях с Российской Федерацией. Встреча Лаврова и Попеску является демонстрацией желания Кишинева вести взаимодействие с Москвой в максимально позитивном русле, насколько это возможно в существующей ситуации.

Подводя итог, можно сделать основной вывод о том, что отношения между Россией и Молдавией неоднозначны. Отношения не близки к идеалу и являются результатом общей направленности внешней политики правительства и отдельно президента Молдавии. Очевидная антироссийская позиция президента и парламента не может способствовать развитию полноценно дружественных отношений. Несмотря на противоречия, правительство Молдавии пытается развивать отношения с Россией, поэтому можно прогнозировать кооперацию двух государств по вопросам Приднестровья, экономического сотрудничества, но только в условиях явной политической воли и заинтересованности с молдавской стороны.

Список литературы

1. Возникновение и развитие вооруженного конфликта в Приднестровском регионе Республики Молдова [Электронный ресурс]. URL: https://structure.mil.ru/mission/peacekeeping_operations/more.htm?id=10336232@cmsArticle (Дата обращения: 13.11.2021).

2. Приднестровский конфликт. Позиция России [Электронный ресурс]. URL: https://vuzlit.ru/425345/pridnestrovskiy_konflikt_pozitsiya_rossii#68 (Дата обращения: 13.11.2021).

3. Додон подтвердил намерение восстановить стратегическое партнерство с РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20161114/1481329794.html?in=t> (Дата обращения: 13.11.2021).
4. Избранный президент Молдавии назвал Крым «де-факто территорией России» [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20161114/1481331122.html> (Дата обращения: 13.11.2021).
5. Объявленные персонами нон грата российские дипломаты покидают Молдавию [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/politika/4300871> (Дата обращения: 13.11.2021).
6. 14 апреля 2017 г. Молдавия получила статус наблюдателя ЕАЭС [Электронный ресурс]. URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/17vr0006/> (Дата обращения 13.11.2021).
7. Президент Додон о нейтралитете Молдовы, партнерстве с Россией и балансе с Западом [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-46188800> (Дата обращения: 13.11.2021).
8. Проевропейский кандидат и борец с коррупцией. Кто такая Майя Санду – будущий президент Молдовы [Электронный ресурс]. URL: <https://gordonua.com/publications/proevropeyskiy-kandidat-i-borec-s-korrupciey-kto-takaya-mayuua-sandu-budushchiy-prezident-moldovy-glavnoe-1527601.html> (Дата обращения: 14.11.2021).
9. Санду предложила заменить российских миротворцев в Приднестровье на наблюдателей ОБСЕ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4593499> (Дата обращения: 14.11.2021).
10. 11 августа 2021 года Санду вместе с другими официальными лицами встретилась с Дмитрием Козаком [Электронный ресурс]. URL: <https://gordonua.com/news/worldnews/sandu-vstretilas-s-zamglavy-administracii-prezidenta-rf-kozakom-i-zayavila-ob-aktivizacii-dvustoronnih-kontaktov-1567094.html> (Дата обращения 14.11.2021).
11. Молдавия получила от США вооружение на пять миллионов долларов [Электронный ресурс]. URL: https://lenta.ru/news/2021/09/27/usa_military/ (Дата обращения: 14.11.2021).
12. Молдова продлила на 5 лет договор на поставку российского газа [Электронный ресурс]. URL: <https://esp.md/ru/sobytiya/2021/10/29/moldova-prodlila-na-5-let-dogovor-na-postavku-rossiyskogo-gaza> (Дата обращения: 15.11.2021).
13. О чем говорили в Москве главы МИД России и Молдовы [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.sputnik.md/20211117/o-chem-govorili-v-moskve-glavy-mid-rossii-i-moldovy-46493476.html> (Дата обращения: 17.11.2021).